

Я не люблю
убивать

МАКСИМ ВОЛЖСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Волжский

Я не люблю убивать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257157

SelfPub; 2024

Аннотация

Я охотник на вампиров. Убил нежити легион. Но! Звучит, безусловно, странно, но так уж случилось, что я не люблю убивать. Да, с вампирами я расправляюсь по старинке, не щадя ни единого, – и плевать я хотел на грязную работу; а вот к вампирам подход особенный. Всё дело в моей семенной плазме, в моём сладострастном даре, который имеет способность, останавливать желание кровососов, высасывать кровь из людей. Обычно это происходит так: ловлю злобную вампиршу, сымаю с неё штаны и всем известным способом излечиваю её, когда "пирожком", чаще пристраиваюсь сзади. Кому-то мой метод покажется дикарским, но такова моя сущность. Я гуманен, справедлив и любвеобилен. И знаете, некоторым вампирам нравится лечиться, и я никому не отказываю. Ну, или почти никому... Предупреждаю! Герои матерятся, не сказать чтоб нещадно, но случается. Вампиров много, у охотника работа нервная, а оруженосец – так тот просто псих! А ещё эта Зоя со своими булками...

Содержание

Глава 1. Новый оруженосец – быть или не быть	4
Глава 2. И снова злой вампир – Драгуш Арделин	20
Глава 3. Клизмы к бою или охота началась	36
Глава 4. Потому что рабочий день такой короткий	57
Глава 5. Он вспомнил чудное мгновенье...	75
Глава 6. Ловушка для Бенце Вайда	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Максим Волжский

Я не люблю убивать

Глава 1. Новый оруженосец – быть или не быть

На июльскую Москву медленно спускался вечер. Днём город прожарил свою бетонную кожу и прогрел стальной скелет. Оттого даже в тени размашистых тополей было до крайности душно. Москва любит мучить своих горожан. Она не нянька. И нет покоя от знойного солнца ни москвичам, ни вампирам в древней столице.

Я встретился с Зоей у метро Сходненская.

Она вынырнула из толпы, словно вышла из магического морока. Вовсе не замечая жару, Зоя нарядилась в джинсы и кофточку с длинными рукавами. Сняв тёмные очки, она передала мне ключи от квартиры и назвала адрес:

– От метро до явочной идти минут семь. Одноушка находится на десятом этаже. Там не идеально. Рабочая обстановка. Всё как ты любишь, Гриша.

– В ванной гора расчленённых вампиров? – пошутил я.

Зоя смутилась, поскольку – кто такая она, а кто я?!

– Балкон открытым оставила, холодильник пивом заби-

ла, – не знала, куда деть руки Зоя, потому размахивала ими, изображая размер холодильник. – В морозилке три кило отборной говядины. Подсолнечное масло, соль, перец и сковородка в верхнем ящике над плитой. Без ужина не останешься.

– Ты прямо завхоз кровососущий, – небрежно бросил я, подтрунивая над ней.

Она всегда нравилась мне. Очень дорожу нашей дружбой. Потому Зоя ещё жива и свободно перемещается по городу, в отличие от прочих тёмных тварей.

Выглядела вампирша двадцатипятилетней, но ей далеко за триста. А задница у Зои – так просто отпад! Она знала не понаслышке, что её аппетитный зад – дико меня возбуждает. Я познакомился с ней в конце девятнадцатого века. Познакомился и с ней, и с её круглыми ягодицами. Уверен, что ночь нашей первой близости запомнилась Зое навсегда.

– Гриша, может, я пойду? – смотрела на меня собачьими глазами вампирша.

– Только без фокусов... хорошо? – на всякий случай командовал я, мысленно лапая её фигуру; хотелось зайти ей за спину, чтобы звучно шлёпнуть по пятой точке.

– Да что ты, Гриша... как я могу подвести тебя? – прятала руки в задних карманах Зоя. Вампирша всегда так делала, когда чувствовала моё возбуждение. Предохранялась. Но, несмотря на то, что ей уже за триста, душой она оставалась всё-таки наивной. Разве руки в карманах меня остано-

вят, если я замыслил изгнание демонов?

Я пронзительно посмотрел Зое в глаза. Люблю, когда она пугается моего прямого взгляда.

– Могу положиться на тебя? – вкрадчиво спросил я, точно зная, что она не подведёт.

– Гриш! – прижала руку к груди вампирша, сделав взгляд милым и доверительным. – Через пятнадцать минут я затаюсь на балконе. Спрячусь в коробке. Спать не буду. Не волнуйся... первый раз, что ли?

Я утвердительно кивнул, но всё-таки добавил:

– И чтобы тихо как мышь сидела! Не спугни до времени!

– Как скажешь, Гриша! Как скажешь, – уверяла меня Зоя.

Она попятилась назад и смешалась с толпой. Через мгновение исчезла.

Вампириши умеют становиться невидимыми для простых людей; не для меня, конечно, а только для обычных людей. От Григория Вершинского сбежать невозможно. А Зоя, это совсем другое дело – она фронтовая подруга. Работает на меня больше сотни лет. Можно сказать – я успешно перевоспитал злобного кровососа в юбке, превратив в своего союзника.

Между прочим, потратил уйму времени на неё. Если вспомнить и сосчитать, сколько раз проводил сеанс проникновения, который коротко называю ЛКН, что расшифровывается как Ликвидация Кровососущего Нетерпения, то из смачных сеансов можно сложить тысячу нескончаемых и

бессонных ночей. Для меня рабочих ночей и в какой-то мере ублажающих, для Зои Вратовой: всегда неотвратимых и промывающих не только мозги.

С чистокровной вампиршей, рождённой где-то на Балканах, я всегда работал с утроенным энтузиазмом. Бывало, она пыталась сбежать от меня. Переходила границы, пряталась на Тибете, даже отказывалась от питания и меняла личину. А однажды пришлось снять её с парохода в Константинополе – это ещё в Гражданскую. Уж больно мне её зад нравился. Отпускать такую аппетитную вампиршу за океан вовсе не было никакого желания. И если бы у всех вампирш была такая привлекательная попка, то, возможно, на земле вообще не осталось бы упырей. Хотя надо признаться прямо и честно: времени и моих скромных сил на всех кровососов не хватит. Я один, а их сотни тысяч – как здесь успеть? А сколько ещё на свете вампиров мужского пола и бесполой тварей? Да миллионы! С мужиками ЛКН категорически не практикую. Они не залетают как бабы. К ним у меня другой подход. Чаше я промываю их внутренности или элементарно ликвидирую. Стираю в пепел.

Я не люблю убивать...

Скажите – чистюля, слабак!

Ошибочка, господа...

Убийство земных тварей, считаю чрезмерным наказанием. Лишь в редких случаях мои встречи с вампирами заканчиваются вырванными сердцами, расчленением или испепелением.

ем. Иногда обхожусь разъяснительной работой, чаще угрозами. Вампиры тоже ценят свою жизнь, потому прислушиваются ко мне. К тому же прогресс не стоит на месте. Учёные мужи (и не только мужи) придумали специальные смеси, подкрашивая их в красный цвет, для схожести. На вкус и по химическому составу эти энергетические напитки мало чем отличаются от человеческой крови. Но как и в любом народе среди кровососущих найдётся паршивая овца, которая не желает подчиняться правилам.

Я посмотрел на часы. Стрелки показывали 21:21.

Фотографию парня, которого поджидал возле выхода из метро, я запомнил хорошо. Зоя предупредила, что он может оказать очень агрессивным. Но мне такой и нужен. Я ищу оруженосца, а не балетную неженку. Хотя знал я одного танцора в 90-х, так тот был весьма драчлив. Не помню его имени, но помню, как он держал ровно спину и прохаживался по сцене мимо своих партнёрш. Девицы подражали карнавальным бразилианкам, были ярко накрашены, почти голые, прикрытые только перьями. А он, одетый во фрак, лакированные штиблеты и в шляпу-цилиндр, дрыгал ножкой, так и зыркая в зал, выискивая с кем подраться после представления.

В Москве проживают миллионы мужчин, но Зоя выбрала именно его. Звали этого парня, Игорь Праскурин. Работал он рядовым электриком, чрезмерно любил пиво и не только пиво; был не женат, без детей – возраст двадцать семь полных

лет. На фотографии он выглядел высоким, плотным или, скорее, толстым. В такого влезет много магической энергии. Мне не нужен флакон или фляга – мне необходима передвижная цистерна для хранения запасов энергии. Внешне Игорьёк меня устраивал, но что внутри него, способен ли он стать частью единого фронта против зла – мне предстояло выяснить на явочной квартире.

Я узнал его сразу. Шёл Игорьёк с бутылочкой пива. Не смущала его ни духота, ни московская полиция.

Парень достал сигарету, закурил. Я решительно пошёл на него.

– Игорь? – будто случайно столкнулся я с ним. – Игорь Праскурин?

Он лениво выпускал табачный дым. Играл желваками. Вспоминал. Но невозможно вспомнить то, чего никогда не было. Но Игорь вспомнил. Моя магия работала безотказно. Заставить поверить, что я тот самый Гриша, с которым он познакомился в Геленджике, очень просто.

– Геленджик? Набережная? Август двадцать второго? Мы с тобой с девочками из Питера познакомились... – бегал глазами Игорь.

– Так точно, старина! И вино, и девочки были. Вот же времена! – хлопал я его по плечу; а потом задал неожиданный вопрос: – Может, обмоем встречу? Я здесь, на Фабрициуса проживаю.

Он заводил глазами. Но как мне отказать? Мимолётная

дружба, которой между нами никогда не было, заставила его принять приглашение.

– Я вроде, не против... Но надо бы закупиться, – соображал на двоих Игорёк.

– У меня комплект, – весело ответил я. – В холодильнике пиваса под завязку, и мясца зажарим на ужин. Угощаю!

Игорь крепко затянулся, потом метко швырнул окуроч, попав точно в урну, и сказал:

– Чёрт с ней, с работой! Завтра выходной!

Квартира оказалась спартанской. Никаких тебе ремонтов: старая мебель, ещё до Икеевская; выцветшие обои, ободраный котами раскладной диван, комп на отдельном столике, телек на стене, пара стульев, пара табуреток; санузел был совместный, но чистый, на кухне порядок, но какое-то всё дряхлое и скрипучее. Короче, советский раритет!

– Ты погляди на него! Приличная машина! – оценивал компьютер Игорёк. – Я присяду?

– Будь как дома, старик, – щедро разрешил я. – Ты хозяйничай, а я пока пожарю говядины. Проголодался немного. Подождёшь?

– Да не вопрос! – бодро бросил Игорь.

Он присел за столик, включил комп. Водил мышкой, хмурился. На вечер у него были другие планы, но совсем не отличающиеся от того, чем он сейчас занимался. Любил Игорь резаться в ФИФУ, гоняться за монстрами, лупить из всех

стволов по танкам из танка и пить, пить, да выпивать. Современные люди мало чем отличаются от людей из прошлого. Им бы желудок набить, побездельничать, а потом поспать всласть. Человечество, твою мать!

Мясо разделал ножом, как положено. Плиту включил только для вида. Готовил, посылая на сковородку магический импульс. Через десять минут всё было готово.

Я притащил с кухни стол. Заставил его бутылками. Полная сковорода мяса стояла по центру. Зоя позаботилась ещё о тарелках, вилках, хлебе и маринованных огурчиках.

– Налегай! – предложил я.

Игорь подкатился к столу на офисном кресле.

– За нашу нерушимую дружбу! – торжественно произнёс он, подняв бутылку над головой.

Я согласился, хотя в дружбу давно не верил.

Пили прямо из горлышка. Курили в комнате. Дверь на балкон была распахнута. На улице уже стемнело. Стелясь прохладными волнами, вечерняя прохлада всё-таки соизволила посетить нашу пивную.

Я чувствовал Зою. Она не обманула. Вампириша трансформировалась и ждала своей минуты где-то в коробках. Она очень ответственная, тем более, когда работает со мной в паре.

Найти хорошего оруженосца, весьма сложная задача. Мой прежний стал совсем стар. Виктору уже под семьдесят. Он магический пенсионер, с изменённой памятью; деньгами

обеспечен, живёт припеваючи. Но хранилище энергии из него совсем никудышное. Там течёт, здесь струится и сыплется. А мне нужен надёжный источник силы.

Игорёк всё трепался о своей работе. Он то хвастался, то жаловался на клиентов, которых находил на сайте Авито. Рассказы его были примитивны. Но он оказался весёлым парнем. Часто шутил. Или пытался шутить. Но весёлый парень не означает, что Игорь Праскурин стопроцентно подходит на роль оруженосца.

Дав ему наговориться, я завёл свою пластинку:

– Мы с тобой знакомы всего ничего, а словно братья. Сидим, болтаем душа в душу. Но настроение всё равно дрянь.

– У тебя что-то случилось? – отстранённо спросил Игорь.

– С девушкой разошёлся. Тяжко мне. В голове сумбур – и обидно, – сказал я и будто загрустил.

– Чего так? – заинтересовался мой гость.

– Даже не знаю, – задумчиво говорил я. – И деньги у меня есть, и любил её – и был внимателен к ней... Любил, конечно, не безумно – в меру... но делал всё что в моих силах.

– У всех одно и то же, – махнул рукой Игорь. – Мужики о породистых девках мечтают, но длинноногих и умных на всех не хватает. Плюнь.

Он уже хотел переключиться на себя и поведать невероятно трогательную историю о своей неразделённой любви, но я настойчиво перебил:

– Всё бы ничего, но думаю, она настоящая ведьма! – от-

резал я.

– Да ладно, – улыбнулся Игорь.

– Говорю, как есть, – щёлкнул по зубу я. – Изводила меня. Или по бабкам ходила, или сама ворожила.

– Обоснуй? – засомневался Игорь.

Я открыл ещё одну бутылку, уже третью.

– Ячмень! – показал я пальцем на свой глаз. – Хотел расстаться, уйти без скандала, по своей воле, так она сказала – никуда не денешься, будешь страдать и помнить обо мне до самой смерти. Я только рассмеялся и домой с чистой совестью. А на утро у меня голова чуть не треснула и глаз опух. Никогда не опухал, а тут надулась зудящая шишка. А ещё ночью змеи снились, пауки. И ни одну ночь. И ты знаешь, эти гады шептали мне и шептали, словно заклинанием воздействовали на меня ранимого...

Игорёк не спеша пил пиво, слушал внимательно.

– Мой тебе совет: пошли ты её на х..й! А лучше в задницу! – заключил он.

Я услышал слово «задница», усилено закивал.

– Ты просто порви все связи с этой гадюкой... Ну её к лешему... Найди другую, Гриш, – дал совет Игорь.

Я оживился и осторожно осведомился:

– Так ты веришь в вампиров и прочую кровососущую нечисть? Думаешь, они существуют?

– Конечно, верю! Вот мой бригадир, к примеру, редкая сволочь...

– Да погоди ты со своим бригадиром! – снова перебил я. – Меня интересуют настоящие вампиры, оборотни, вурдалаки... Как думаешь много их среди нас... среди людей?

Игорь закурил. Он будто чувствовал, что мир полон злобных тварей, а всего в двух шагах, на балконе затаилась вампириша Зоя. Мне на миг показалось, что это он – мой несокрушимый оруженосец. Пусть он много матерится, но мне нужен боец, а не тряпка!

– Гриш, – наконец-то, выдохнул Игорь. – Я успокою тебя. Никаких вампиров не существует. Как нет инопланетян, рептилоидов, масонов и грузинской мафии. Всё в нашем мире достаточно прозаично. Мне уже двадцать семь – и неужели за столько лет я ни разу не мог повстречать ну хотя бы одну нечистую? Вот тебе мой ответ, друг: я не встречал упырей. Хитрожопого бригадира встречал, неверных девиц тоже. В армии у нас был один псих с раздвоением личности, который через три месяца службы считал себя подполковником в запасе. Других чудес не видал. Так что, давай выпьем и о Спартаке погутарим. Как тебе новый тренер красно-белых?

Я разочаровался. Зоя уверяла, что он идеально подходит. Уже трижды я встречался с потенциальными оруженосцами, но всё ушло в пустоту. Оставался последний аргумент, которым я и воспользовался.

На балконе слышался шум, будто в распахнутые окна, залетела приличных размеров птица.

Игорь ословело посмотрел проём открытой двери, и в ту-

же секунду в комнату с писком и свистом ворвалась летучая мышь.

– Б..ть, я чуть не обосрался! – вскрикнул Игорёк, то той минуты совершенно расслабленно сидящий в кресле. – Что за х..ня? Откуда мыши в Москве да на десятом этаже?

Трансформированная Зоя звучно била крыльями, совершая полёт по периметру небольшой комнаты. Летучая мышь сделала с десяток кругов, а затем, уцепившись лапками за железку, повисла на люстре и выпученными, чёрными глазами уставилась на ошарашенного человека.

Зоя постаралась. Летучая мышь была крупной, со среднюю собаку. Таких мышей в природе не существует, а в Москве и обычный вапмирёныш редкий гость.

Знал ли о размерах мышей Игорь – доподлинно неизвестно, но его глаза задрожали – и от страха, и от неожиданности, и от чуда черноглазого. Он так и сидел с куском мяса в руке, с дымящейся сигаретой в зубах.

Зоя расправила крылья и негромко захихикала. Она удивляла его. Пробуждала животные инстинкты.

– Это она, – тихо сказал я.

– Кто... она? – еле бормотал Игорёк.

– Моя бывшая... ведьма!

Он обомлел. Бывает так, что в стрессовые минуты чары с человека спадают, словно он обученный маг, самого низкого уровня – где-то седьмого. Так устроено природой. Люди должны уметь защищаться. И Игорёк защищался. Причём,

умело.

– Слышь, Гриш... ты ведь не был со мной в Геленджике, – понял он. – Но кто ты тогда?

Я сидел на диване и тоже жевал мясо. Я наблюдал за его реакцией. Реакция была положительная. Он сбросил с себя наведённый мною морок, приходя в обычное состояние. Ему заметно мешал хмель, но Игорь боролся. Он сражался, словно его загнали в смертельную ловушку.

– Моё имя Григорий Вершинский. Я охотник на вампиров, – сказал я, глотнув пивка.

Я улыбался, жевал мясо, запивал пенным и наблюдал.

Человек продолжал сражаться, отгоняя навязчивое видение.

– Вот ты ж гад... а в морду не хочешь?! – покраснел Игорь.

Он хотел подняться, чтобы разбить мне нос и устроить бойцовский клуб на явочной квартире. Игорь – довольно сильный человек. Может дать отпор любому. Очевидно, не трус. Но со мной ему, ни за что не справиться.

Я лишь провёл рукой, направив ладонь и энергию сдерживания в его сторону.

Игорь вмиг замер, словно его опутали верёвками и цепями, а Зоя сложила крылья и камнем упала с люстры на пол.

Не долетев всего ничего, она трансформировалась в привычный образ.

Не было сценического пара, не слышно хлопков в ладоши или магических заклинаний, но она стала прежней де-

вушкой, с упругим, вечно заводящим меня задом, с красивым лицом и распущенными волосами. Её волосы были будто живые. Каждый волосок сам по себе. В такие минуты она меня зачаровывала. А как её чары действовали на простых людей, у которых горячая кровь бурлит в венах – даже представить сложно.

– Можно, я его укушу? – игриво спросила Зоя. – Всего один укольчик... в шею. Ему будет не больно.

Игорь ёрзал на стуле. Он всё слышал, всё понимал, но встать с места был не в силах.

– Мне он нравится, – сказал я. – Потому оставим ему крохотный шанс.

Зоя медленно кивнула, приглаживая волосы.

– Если через три дня не вспомнит о нас и о квартире на десятом этаже не вспомнит, буду искать другого, – согласилась вампирша.

Зоя стояла к нему лицом, ко мне боком.

Я сделал приличный глоток, уничтожив сразу половину бутылки, и вожаделенно посмотрел на её зад. Затем я легко взмахнул рукой, отправив Игоря в глубокий сон. Он так и уснул в кресле. Поза была не самая подходящая для отдыха, но немного сладкого дурмана, который я подарил ему – избавят парня от неудобств. Человек выпится и через пару часов отправится к себе домой, благо топать ему минут пятьдесят, с улицы имени Яна Фритцевича Фабрициуса. Он будет бодр и ничего не вспомнит в ближайшие сутки. А если и

через трое суток к нему не вернётся воспоминание о нашей встрече, то это означает, лишь одно – Зоя ошиблась, и я напрасно потратил своё время. Хотя почему напрасно?

– Иди ко мне, моя ведьма, – ласково попросил я.

Зоя присела рядом на диван. Она лукаво улыбнулась.

Я увидел её клыки и почувствовал запах. Чёрт возьми, как же она восхитительно пахнет! А её зад – он снова и снова меня возбуждал.

Она быстро скинула с себя одежду. Даже упали джинсы, которые ей были в обlipку. Зоя встала на колени, выгнула спину, упёрлась для устойчивости локтями на диван, и страстно произнесла:

– Ну, исцели же меня, наконец-то, Гриша!

Моя любимая поза...

Всё как мне нравится...

Я снял штаны и приступил к проникновению, чтобы утолить личный сексуальный голод и избавить её от желания кусать людей на месяц или даже на пару месяцев. ЛКН или Ликвидация Кровососущего Нетерпения действует на вампиров с гарантией.

В течение получаса я был неудержим. Зоя стонала. Она по-кошачьи впиалась звериными когтями в покрывало, которое было чистым и приличного качества. Это Зоя позаботилась о новом покрывале. Знала чертовка, чем закончится вечерок.

Охота на вампиров и постельное проникновение в

нечисть – это мой дар. Это моё предназначение!

После бурного секса мы как солдаты встали, оправились. Затем выпили по бутылочке пива. У Зои разыгрался аппетит. Она жадно поела мясо, став на весь июль обычной девушкой, которая может насытиться человеческой пищей, например, пиццей или макаронами.

Игорёк блаженно дремал, накрытый с головой скатертью со стола. Сегодняшний вечер стал для него заметно короче.

А моя семенная плазма действовала на вампирш своеобразным образом. На земле сотни охотников на вампиров, но ни у кого из них нет всепроникающей силы, как у меня. Я уникальный охотник. Я не только умею убивать кровососов, но и могу нейтрализовывать их – пусть и на короткое время, ограждая людей от животного инстинкта, пить человеческую кровь и калечить судьбы.

Глава 2. И снова злой вампи́р – Драгуш Арделин

Явочную квартиру я покинул после полуночи. Сначала проводил Зою, упорхнувшую в темноту с балкона, затем пробудил Игоря, дав ему установку, спокойно топать к себе домой и не задавать лишних вопросов. В довесок я вручил ему полную тарелку жареной говядины, высыпав куски в пакет, и четыре бутылки пива – всё, что осталось от нашей попойки.

В своё жилище возвращался на такси.

Живу я в окрестностях Домодедово. Двухэтажный дом, две яблони, парник для помидоров без помидоров, скромная столярная мастерская и много-много защитных артефактов. Не люблю убивать, но терпеть не могу, когда на мой дом покушаются чужие.

Желающих навестить меня немного. Те, за кем я охочусь, обходят моих владений за версту. Было очень смешно узнать, что вампиры практически не летают пассажирскими рейсами из аэропорта Домодедово. Честно сказать, у меня точных данных нет, но думаю, что слухи не беспочвенны. А значит, меня боятся – и это замечательно.

Выйдя из такси аккуратно возле ворот своего дома, я получил сообщение от своего куратора; молодого парня, которо-

го зовут Влад Зощенко. В свою очередь, он оповещался из различных источников – от наших наблюдателей, замечающих нечто пахнущее человеческой кровью или прямой след нечисти. В данном случае, тревожный сигнал поступил из полиции по месту находки трупа.

Открывая двери и анализируя показания магических охранных устройств, я прочитал сухой текст. В нём сообщалось, что в подмосковном городке найдёт труп. В следующей строке написано время и место нашей встречи.

Добираться на автомобиле – часа два, если не застрять в пробке. Время встречи в 14:00. Сейчас было около трёх ночи.

Я напрямик направился в спальню. Скинув обувь, завалялся спать без лишних раздумий.

Проснулся в девять. Принял холодный душ, сделал кофе, осознанно съел бутерброд с докторской колбасой и, собрав кое-какие магические вещички и не только, вызвал такси.

У меня есть своя машина. Есть ещё служебная машина. И ни одна. Можно заказать даже броневик с водителем и силовую группу поддержки. В конторе, на которую я работаю, огромные связи и почти безграничные возможности.

Дороги оказались порядком загружены, но больших пробок удалось избежать. Пока ехал, нашёл в интернете квартиру, сдающуюся посуточно. Не люблю гостиницы. При заселении обязательно требуют паспорт и присматривают не

только люди, но и десятки камер. А наводить морок на всех с кем сталкиваешься во время службы – неразумно и расточительно. Любое воздействие или на горничную, или на администратора, или на соседей по коридору – влечёт за собой вероятную цепочку весьма непредсказуемых последствий... Если быть откровенным, то мне просто жаль человеческий мозг. Когда я был помоложе, то пользоваться магией не стеснялся. Но с годами остыл.

Мне досталась трёхкомнатная квартира, на улице Восьмого марта. Квартира была приличной, в центре города.

Выставив магическую защиту, я отправился в назначенное место, к фонтану, у местного Дома культуры.

Было жарко. Я купил мороженое, присел на лавочку.

Мимо меня ходили бабушки, носились люди на самокатах. Совсем юные самокатчики отчаянно толкали двухколёсный аппарат ногами, водители постарше – крутили ручку газа. И те и другие мне не мешали. Было уютно в этом маленьком городке. Люди казались уравновешенными и мудрыми. Даже самокатчики не выжимали все соки из своих электромашин. Ехали они с достоинством, сосредоточенно, не торопясь.

Я заметил на соседней лавочке двух пышногрудых девушек, лет двадцати трёх. Глаза у них были ярко накрашены. Причёски пышные. Юбки короткие. На ногах шлёпанцы, с резинкой между пальцев. Ну, просто королевы!

Девушки неоднозначно косились в мою сторону. Очевид-

но, я им приглянулся. Как без этого? Ну не мороженое же дамы хотят лизнуть из моих рук? Хотя... кто поймёт современных девиц... Но в покорении женских сердец, даже весьма строптивых и алчных – равных мне не найти. И только я собрался завести с ними беседу, чтобы скоротать вечерок, если такой выпадет сегодня-завтра, как ко мне подсел молодой человек в форме лейтенанта полиции

– Вы Григорий? – спросил он.

Парень был симпатичный. Глазами светел.

Мне всегда было интересно знать, как в контору, отслеживающую преступления вампиров, попадают молодые люди. Иногда их вербуют в специализированных училищах или институтах, за острый ум и выдающиеся качества; чаще – они являются родственниками уже матёрых следопытов. Я их называл именно следопытами. Я охотник – они следопыты. Они находят след, а я как пёс иду по оставленным магическим печатям, каплям крови и трупам. Вампиры не стесняются убивать. Эти твари тоже считают себя охотниками.

– Так точно, Григорий, – ответил я, провожая взглядом девушек с соседней лавочки; они почему-то резко меняли дислокацию.

«Лейтенант спугнул сисястую добычу. Пионер, твою мать!» – подумал я, но на молодого человека не обиделся.

А лейтенант, который был чуть старше девиц в шлёпках, заметно волновался. От него исходило вдохновение и осторожное восхищение – и как ни странно, беспокойство. Он

меня побаивался. Выглядел я как ровесник лейтенанта; хотя, ладно... пусть на десять лет старше... ну на пятнадцать старше, но всё-таки не старик!

Моя популярность в среде следопытов, вызывала двойкие чувства. Такое уже случалось и ранее. И вроде свой, и не монстр, и веду себя по-дружески, но мой жизненный опыт и легенды о моих победах – вызывали у посвящённой молодёжи трепет и уважение.

– Имя у тебя есть, лейтенант? – спросил я.

– Андрей, – смущённо ответил он. – Я следователь.

Следователь – следопыт. Знакомо.

– Выкладывай, Андрей, что у нас с трупом.

Он взял себя в руки – собрался. Даже вытянул шею.

Я посмотрел на его пульсирующую вену. Конечно, я не вампир, но возжеленное место укуса, манило даже меня. Кровь по вене бежала горячая, молодая. Этот лейтенант был весьма лакомым кусочком.

Я дёрнул кадыком. Отвёл взгляд.

Он продолжил:

– Три дня назад обнаружен труп гражданина Ивакина, 1981-го года рождения... Сердечный приступ, – тихо говорил лейтенант.

– Ну а меня, зачем вызвали? Обнаружены следы укуса вампира? Или в крови яд нашли? Или он высушен как мумия? – помогал я следователю.

– Ничего такого. Но я покопался в переписке Ивакина. В

соцсетях...

– Пустой номер, – сказал я. – Если его убил вампир, а твои могут имитировать сердечный приступ у человека, то он, несомненно, задал бы вопрос, перед тем, как убить... Если предположить, что вампир отправил на тот свет потерпевшего, то кровопийца в обязательном порядке ввёл бы человека в состояние откровенного признания. И труп, когда ещё не был трупом, сообщил бы: с кем, когда и по каким причинам поделился своими знаниями о вампире.

Следователь оживился. Он явно что-то раскопал. Следопыт, твою мать!

– Возможно, так всё и было. Но! – воодушевлённо говорил Андрей. – Я тоже так подумал. Вернее, хотел думать, как вампир думает. Ведь вампир существо умное, осторожное... Вот к примеру, он спрашивает: господин Ивакин, кому ты рассказал обо мне? А Ивакин, находясь под гипнотическим воздействием, отвечает: да что вы, как я мог!.. конечно, никому! И не соврал. Потому что он создал две личных странички в ВК и писал о своих измышлениях самому себе. Таким образом вёл дневник... И я нашёл эту переписку...

– Уже кое-что, – закивал я. – Продолжай, лейтенант.

Парень мне нравился. Работал он с огоньком. А ему нравилось, что я обращаюсь к нему «лейтенант».

Я знал, как расположить человека.

Опыт...

– Он прикреплял к сообщениям фотографии и ссылки.

Видимо, так сохранял нужную ему информацию: какие-то медицинские статьи, заметки, историю болезней, но не своих пациентов. Поскольку не было у него пациентов. Гражданин Ивакин работал в отделении переливания крови, в местном ЦРБ...

Вот она зацепка! Пункт переливания крови! Где, как не в этом тёпленьком местечке пасть вампиру? Свежая кровь, плазма на выбор. И женская, и мужская. И группы крови разнообразные. Не отделение переливания, а шикарный ресторан!

Андрей достал телефон и показ на экране фотографию, не самого хорошего качества.

– Вам знакомо это лицо?

Е..ть его кусать! Это же Драгуш Арделин! Я узнал его сразу.

Снимок был размытым. Видно лишь часть лица. Но этого персонажа я помнил прекрасно – знал не первый десяток лет.

Я охотился на Драгуша в 46-м. Уверен, что имя он взял чужое. Клыкастых господ кровью не пои, только дай встать на одну ступень с Великим Дракулой из Трансильвании.

Родом Драгуш с юга Италии. Сицилиец. Возраст его неизвестен. Думаю, ему не меньше трёх сотен лет. Как-то я расспрашивал Зою – знакома ли она с этим вырождением? Она говорила, что не знает его лично, но много слышала о нём, как о вампире весьма хитром и кровожадном. Интересно, что он

забыл в Москве... ну, или в Подмоскowie; а если смотреть шире, то и в самой России?

В августе 1946-го я прибыл в Бухарест.

Город почти не пострадал в войне. Его бомбили союзники, но без энтузиазма. Бухарест практически без боя был оккупирован советскими войсками. Администрацию назначили более чем лояльную к русским. Румыны не героизмовали. Они отважны, только на приличном расстоянии от врага. Вшивые окопы, не про них. Говорливая и нежная нация, с весьма темпераментными женщинами.

В Бухаресте продолжали работать магазины, люди чувствовали себя униженными, побеждёнными, но более или менее в безопасности.

В городе мне пришлось задержать на несколько месяцев. Работы было много. Вампиров я убивал сотнями, как клопов, без сожаления – не церемонился. Убивал даже женщин, поскольку на войне – прочь условности, – и не было времени сортировать кровожадный мусор.

Об исцелении моей волшебной семенной плазмой пришлось забыть. Проникновение – это не только секс – это очищение и доверие, в самом глубоком смысле... Не было у меня желания, возиться с обезумевшими от вольницы вурдалаками. Территория была враждебная, язык чужой, люди недоверчивые, вампиры несговорчивые.

Хорошо помню одичалую стаю кровососов, инициированных за несколько месяцев до советского освобождения. В па-

ре со мной загонял дичь охотник из венгров. Имя его Бенце Вайда. Он был младше меня, наверное, вдвое, – и методы борьбы с нечистью у нас радикально различались. Но Бенце – боец сильный и отважный. Это надо признать.

Четыре молоденькие вампирши наводили ужас на весь город. Русских солдат девицы не трогали, а вот в крови своих соотечественников они буквально купались, оmyвая тело и гнилую душу красным цветом. Они охотились утром и ночью, не пожирая бывших фашистов или им сочувствующим, а убивали обычных людей. У них был свой особенный почерк. С тех пор я называю его румынским. После укуса и высушивания тел, вампирши резали горло от уха до уха.

Через три дня поиска вышли на след банды. Вампирши проживали в старой усадьбе, которую оставила семья бывшего министра, бежавшего к бывшим союзникам. Мы устроили засаду и стали ждать.

В одну из ночей они вернулись с охоты. Настроение у девиц было замечательное – опьянённое смертью и властью над слабыми людьми. Вампирши крутили пластинки, танцевали, выли полночные песни. С собой они притащили ещё живых, но уже обречённых брата и сестру. Девочке было восемь лет, мальчишке семнадцать.

Три вампирши развлекались в постели с юношей. Он не отдавал себе отчёта, что происходит с ним и кто терзает его, и кто ласкает его худощавое тело. Парень был полностью подчинён власти нечисти. А девицы занимались с ним сек-

сом, выпивая последние капли из вен. Они кусали мальчишке шею, впивались клыками в пах и запястья, а парень лишь стонал, пребывая в волшебной неге, будто его целуют небесные ангелы.

Четвёртая, совсем молоденькая вампирша, которой было лет шестнадцать – ухаживала за младшей сестрой несчастного парня. Она перевязала девочке раны, прижгла духами укусы на шее. Но лицо и руки малышки вздулись, щёки потеряли свой цвет, а тело дитя бил жаркий озноб.

Отравленному ребёнку не суждено дожить и до утра. Такова участь укушенного человека. Человек должен быть испит до дна, пока сам не умер от ран.

Мы зашли в спальню в привычном образе охотников. Бенце в длинном, кожаном плаще, в широкополой шляпе, на ногах грубого сукна штаны и тяжёлые сапоги на высоком каблуке; классический образ охотника на вампиров. А я успел полюбить другую одежду. Стиль чекиста – мне понравился ещё в Гражданскую. От одного моего вида, если я позволял видеть себя, люди бежали, словно от чумы, а вампиры буквально тряслись от злобы и бессилия.

Троих убийц мы ликвидировали на месте преступления, но всё-таки судьба бывает, непредсказуема. Потому что в этот раз покусанная добыча пережила бессмертных монстров...

Мальчишка видел, как мы мстим за него, за его сестру и родителей. Первой вампирше я вырвал сердце, орудуя но-

жом с серебряной рукоятью; второй безбожнице – я отрезал голову всё тем же ножом.

Бенце тоже предпочёл обезглавить существо. Сработал быстро. Он не имел привычку мучить нечистую. Профессионал!

Растерзанные тела мы оставили на полу в спальне. Мальчишка лишь на секунду пришёл в себя, но, расставленные тварями сети, топили его в тёмном омуте смерти. Он снова впал в сладкое безумие. Схватив голову мёртвой мучительницы, парнишка продолжал целовать её губы, искренне удивляясь, почему красивая женщина перестала его ласкать.

На расправу с тремя тварями, ушло не больше минуты. Потом мы зашли в соседнюю комнату.

Четвёртая вампирша держала на руках ребёнка и плакала. Я никогда не видел, чтобы кровососы рыдали над телом убитого им человека. Наверное, потому и сжалился.

Я остановил Бенце.

Он лишь кивнул в ответ.

Венгр знал о моих талантах сексуального проникновения. Возможно, даже завидовал мне; да точно завидовал!

Той ночью мы договорились, и он согласился не убивать вампиршу. Бенце забрал девочку в агонии и вышел из комнаты.

Ну а что оставалось мне? Как всегда, я делал, то, что умею делать только я.

Всюду была кровь...

Всюду пахло смертью...

Моя кожаная куртка заляпана красным...

Мою ранимую душу душило тошнотворное чувство, но я привык быть решительным. Скинув галифе я снова и снова брал молодую вампиршу сзади. Широко расставив ноги, она упёрлась тонкими руками в стену и сходила с ума от боли, от страха и наслаждения. Я работал с ней несколько часов. Я был неудержим! Я хлестал её ягодицы и шептал заклинания! Всё оттого, что не любил убивать...

Командировка в Бухарест подходила к концу. Я знал, что моего семенного заряда проникновения в молоденькую вампиршу хватит лишь на пару месяцев. Потому пришлось уговорить Бенце, чтобы он проследил за дамочкой.

Знаете, так случается, что после чрезмерно активного сеанса Ликвидация Кровососущего Нетерпения, вампирши кардинально менялись. Конечно, дороги назад уже не найти, и пьющему кровь уже не стать прежним человеком, но иногда моя плазма убивала жажду кровавой охоты, иссушая желания загонять дичь. Я не проводил исследований, не вёл статистику, но мне известны случаи, когда вампирши, получив гигантскую дозу семенной плазмы, отказывались от нападений навсегда и даже брезговали человеческой кровью... Рыдающую девушку их Бухареста, с которой я провёл чрезмерно активный сеанс, звали Валентина Руа...

Уже проживая в Москве, я неоднократно связывался по телефону со своим коллегой из Венгрии. Он уверял, что Ва-

лентина излечилась, что она больше не представляет опасности. Но дьявол в деталях...

Инициировал четырёх девиц некий старый вампир с огромным опытом, по имени Драгуш Арделин. Мы искали этого зверя всеми известными способами, но, к сожалению, найти так и не удалось.

Уже в 1954-м году я посетил конгресс охотников в Варшаве. Один из докладчиков, как пример ненасытности, хитрости и ярости кровососущего племени, говорил о Драгуше. Этот вампир считался весьма коварным.

И вот он снова попал в поле моего внимания.

– Ты отлично сработал, юноша. Я узнал его. Это Драгуш Арделин, – кивнул я следователю. – Знакомое мне животное.

Андрей обрадовался моим словам. Он потирал руки, словно уже изловил вампира и тащил его на цепи в клетку охотника.

– А я боялся, что это только моя фантазия, – улыбался лейтенант. – Всё-таки я оказался прав. И никакой Ивакин не шизофреник, переписывающий сам с собой. Он действительно вёл дневник. Но только вопрос, для чего? Может быть, страховался? Надеялся, что если с ним произойдёт что-то непоправимое, то какой-нибудь внимательный следователь, вроде меня, докопается до истины.

– Может, и так... а возможно, он очень щепетильный педант... Ивакин собирал медицинские статьи, фотографии голых баб и заодно – хранил снимок своего учителя, – раз-

мышлял я.

– Почему учителя? – не понял лейтенант.

– Вот смотри, Андрюха, – лизнул я мороженое, а следовательно глотнул слюну; вот именно так глотают слюни вампиры, когда чуют человеческую кровь.

– Драгуш – вампир умный. Это факт. Чтобы подобраться к хранилищу крови, ему нужно быть предельно осторожным. А следовательно, он будет искать помощников. Ну, во-первых – можно выйти на медсестёр или врачей, работающих в пункте переливания крови. Второе – выйдя на них, можно их подкупить, запугать или влюбить-обворожить... или сделать своими прислужниками. Не слугами или рабами, а прислужниками.

Лейтенант слушал меня внимательно. Ничего нового я не сказал. О прислужниках он, безусловно, знал из учебников для следопытов. Вот только сталкивался впервые с таким явлением.

– Прислужнику дано заверение, что по истечении проверки и после удачно выполненных поручений, его обязательно иницируют, а то есть? – спрашивал я, словно принимал экзамен.

– То есть... сделают его бессмертным... то есть превратят в вампира, – ответил следователь.

Ответ был правильным. Но снова – дьявол в мелочах. На первое место Андрюшка почему-то поставил бессмертие.

Но я всё равно кивнул, похвалив следопыта.

– А теперь слушай мой приказ, – сказал я, доставая из сумки, которую носил через плечо, тонкий цилиндрический флакон, похожий на пробник духов, только без крышки, запаянный. – Сейчас съездишь в пункт переливания крови. Задашь стандартные вопросы персоналу – что за человек был Ивакин, были ли у него враги, жаловался ли он на здоровье?

– Так я уже того, – виновато заулыбался лейтенант. – Я уже был на месте его прежней работы.

– Был... и ещё раз съездишь, – передавая флакончик с прозрачной жидкостью, поучал я. – Этот тестер, выявляет присутствие вампиров. Если жидкость окраситься в красный цвет, значит, кровосос был рядом. Купи в аптеке обычный пластырь и прикрепи флакон под стул. Есть в отделении переливания крови стулья?

– Стульев полно! – кивнул лейтенант. – Только там сейчас может никого не быть. Они до 12:00 принимают.

– Хорошо, – согласился я. – Завтра в восемь утра поставишь маяк. Понял?

– С первого раза понял, – заулыбался лейтенант, пряча флакончик во внутренний карман. – Я слышал о таких штуковинах. Настоящая магия! Но никогда бы не подумал, что встречу именно вас, и вы будете давать мне задание. Я думал, что приедет рядовой специалист с приборами... или вообще мне не поверят. Скажут: ну посылал потерпевший сам себе сообщения, ну что в том особенного? Разве это повод?

– Не скромничай, лейтенант, – в очередной раз похвалил

я. – А фотография из ВК, а твоя смекалка? Ты молодец, Андрюха! Ловко сработал! Всё... давай до завтра, а я прогуляюсь.

Лейтенант засобирался. Он встал с лавочки, но вдруг остановился и пристально посмотрел на меня.

Я сжалился. Взгляд у следователя был как у щеночка.

– Не тни, Андрюха, спрашивай, что хотел.

Лейтенант почесал подбородок.

– Если не секрет, конечно... а сколько вам лет, Григорий? Нет, я понимаю, что вопрос звучит глупо... но всё же ответьте: вам больше тысячи лет или меньше? Например, пятьсот или шестьсот...

Моя работа – защищать людей от вампиров. Я убивал тварей сколько себя помню. А память у меня, дай бог каждому.

– Я ещё князя Владимира застал. Крестителя, – не соврал я. – Больше тысячи мне уже. Не на много, но больше.

Лейтенант закивал, поддерживая фуражку за козырёк. Он расплылся в улыбке и, браво отдав честь, быстро пошёл прочь от лавочки, где сидел самый знаменитый охотник на вампиров.

Я не идеален, но гуманен. И работаю оригинальным методом. Мой метод борьбы с кровопийцами считаю уникальным. Лучше предупреждать преступление, чем отнимать чью-то жизнь. И всё оттого, что я просто не люблю убивать.

Выглядит это признание странно, когда речь идёт о нечисти. Но такова моя сущность, друзья.

Глава 3. Клизмы к бою или охота началась

Откладывать на завтра посещение пункта переливания крови я не стал. Попрощавшись со следователем Андреем, направился напрямик в ЦРБ.

Григорий Вершинский не волшебник – я охотник на вампиров, но пользоваться магией научился совсем не плохо.

Заходя на территорию довольно приличных размеров больничного комплекса, я был невидим как для охранников, так и для камер видеонаблюдения. Моей энергии хватит на полдня, чтобы бродить невидимкой от неврологии до второго хирургического отделения, через пункт переливания крови. Но если бы со мной был оруженосец Игорь Праскурин, под завязку наполненный магической энергией, то я мог стать призраком на пару месяцев. В такого толстого оруженосца помещается вагон с прицепом. К тому же помощник должен исполнять различные поручения, избавляя меня от обязанности лично снимать квартиру и покупать сигареты. Успеть везде и всюду одному – весьма сложная задача.

Пока прогуливался по городу, направляясь в подозрительный пункт переливания крови, я нашёл номер телефона охотника Бенце. У меня был уговор с венгерским другом.

Присев на лавку, написал тому короткое сообщение. Я вы-

зывал не демона или подмогу, я вызывал верного друга. Если бы Бенце первым обнаружил Драгуша, то, несомненно, он тоже выполнил часть нашей сделки. Мы договорились поймать Драгуша вместе и казнить его вместе.

Но старый вампир будто играл с нами. Вот и сейчас в воздухе висели резонные вопросы.

Вампиры, упыри, вурдалаки – существа со своим видением мира. Люди для них лишь источник пищи. И если бы не охотники, то эти ребята порезвились бы всласть. Безусловно, среди тварей есть свои лидеры, которые избегают войны между людьми и кровососами. Вампиры объединяются в кланы, устанавливают свои правила, подчиняются этим правилам и поддерживают контакты с охотниками, чтобы узаконить своё проживание в больших городах, чтобы получить лицензию послушного гражданина особой касты.

Но Драгуш не признавал ни клановых собраний, ни целей охотников, ни право человека на безопасность. Договоры вампиров с конторами защиты, для него лишь пустой звук. Каким Драгуш был зверем, таким и остался. С ним невозможно договориться, как невозможно найти общий язык с комарами – они всё равно отыщут лазейку и высосут свой малый грамм, чтобы жить и размножаться. Драгуш охотился, где хотел – убивал, кого хотел. Остановить его мог исключительно страх потерять собственную голову. Но судя по тому, что сицилиец объявился точно у меня под носом, его не пугал даже самый отморозенный охотник на планете Земля.

Я знаю один более чем оригинальный способ борьбы не с вампиршами, а с вампирами.

Я знаю, что об этом способнее осведомлён и Драгуш Арделин.

Последнюю сотню лет я защищаю людей в Москве и в городах так называемого Подмосковья. Но приходилось работать и у Чёрного моря, и у Белого, и у Средиземного, и в соседних губерниях. Во время Второй мировой дошёл до Берлина. Я вам скажу, что именно в Берлине собрались самые отъявленные твари.

Там я не щадил никого. Даже женщин. Особенно тяжело убивать детей вампиров, которых иным способом уже не остановить.

В послевоенные годы появились первые конторы защиты. Безусловно, без помощи охотников защитные организации были бесполезны. И именно мы – охотники помогли организоваться подобным структурам.

В московскую контору я вступил, даже не видя договора. Меня заинтересовали люди, работающие здесь. Их было немного – всего десяток человек, но зато, каких человек!

Был такой Анатолий Водопьянов, бывший военный без левой руки, оказавшийся выдающимся химиком своего времени. Возможно, у него вышло случайно, но Анатолию удалось создать вязкую жижу по своей структуре и воздействию, напоминающую моё волшебное семя. Но только семенная плазма действовала исключительно на вампирш, а чудодей-

ственная жидкость Водопьянова, ещё и на вампиров.

Я всегда был гуманен, и мой грандиозный план перевоспитания кровососов выглядел новаторским и чрезвычайно смелым...

Если схватить вампира, подвесить его, перевернув вниз головой – и сковав цепями или тросами, влить в его задний проход два литр Водопьяновской жижи, то чудодейственная субстанция могла превратить кровососа во вполне уважаемого гражданина, который больше не хотел кусаться.

Я проделывал такой фокус десятки раз. В среднем процент выздоровевших равнялся шестидесяти. Другие сорок процентов не выживали после операции. У некоторых разрывалось на части двужильное сердце, а у иных – выжигало пищеварительную систему, словно я заливал в кишки серную кислоту. Но в целом, если положить руку на моё более чем здоровое и сердобольное сердце – результат оказался впечатляющим. Я давал шанс исправиться. Да... метод не идеален, но я не ставил клизмы обычным преступникам, я излечивал только кровавых убийц, которые с особой жестокостью пожирали и детей, и женщин.

Если быть откровенным, то я редко жалел вампиров. Было бы в моём распоряжении жижи Водопьянова в избытке, я всей бы нежити вставил в задницы гигантские клизмы, превратив их в беззубых, бесцельных, аморфных существ. Но мой однорукий друг и коллега, Анатолий Водопьянов неожиданно улетел на небеса, унеся в могилу секрет изготовления

жидкости. К сожалению, остались лишь сушие капли после его кончины.

Жижу Водопьянова пытались воспроизвести в более поздние времена. Нынешние учёные не чета прошлым. Ничего у них не вышло и по сей день, – и потому в подвале моего дома, я храню последние семь литров вожделенного вещества. Но отдельно в сейфе, всё в том же подвале, я припрятал трёхлитровую банку, с надписью «Бухарест 46». Эти три литра предназначались исключительно для одной задницы. Имя хозяина этой задницы – Драгуш Арделин.

Старый вампир-сицилиец знал, что я практикую экзекуцию жижей Водопьянова. Он знал и не боялся меня. Вероятно, в его сердце закипала личная обида, которая сильнее страха.

И вообще, зачем Драгуш дразнил судьбу? Для чего он приехал на территорию, которую охраняю я, вооружённый трёхлитровой банкой с надписью «Бухарест-46»? Неужели сицилийцу, выдающему себя за сподвижника графа Дракулы, захотелось попить бесплатной донорской крови подмосковных людей? Нет... Драгуш не так глуп, чтобы размениваться по мелочам. Он рыба крупная – он акула в мире вампиров!

И по какой причине Драгуш Арделин объявился в московском регионе, мне предстояло решить в ближайшие дни.

Всё-таки магия великая штука!

Я мысленно даю команду, и происходит волшебство. Я становлюсь невидимым, моя одежда не видима, мой телефон, если он в кармане, мои часы, если они застёгнуты на руке – тоже не видимы. Но я могу достать телефон, воздействовать на экран. Я могу смотреть на невидимые часы и видеть стрелки или электронные цифры. Ну разве это не чудо?

Один мой старинный знакомый, тоже из охотников и тоже со своим методом борьбы с вампирами – уверял, что магия это вовсе не чудо. Если бы обычные люди проживали на земле больше ста пятидесяти лет, то все они тоже научились копить энергию в себе и производить магические действия. Магия подчиняется законам природы, уверял мой старинный знакомый.

Знаете – и я ему верил. А если хоть один раз стать свидетелем его сеансов перевоспитания вампиров (поскольку мой старинный знакомый тоже был убеждённым гуманистом), то последние сомнения в его правоте испарятся случайными каплями воды на горячей печи.

Буду краток.

С давних времён моего друга звали Йоханссон. Но все обращались к нему – Тор. И всё оттого что у него был чудодейственный молоток. Вот этим серебряным молотком он и перевоспитывал вампиров; а твари жуть как боятся серебра. А Йоханссана они боялись куда больше, потому что пихал он рукоять свой кувалды во все доступные дыры и никогда не стеснялся.

Метод работал эффективно, поскольку в городе Осло и в его окрестностях, где охотился Тор, совсем не появлялись вампиры. Кто-то посмеивался над Тором, ссылаясь на примитивное нежелание кровососов селиться в холодном климате, но я точно знал, что молот у норвега тяжёлый, что были времена, когда оттирал он серебряную головку молотка от крови и прочего – не единожды в сутки.

В молодые годы Йоханссон был трудоголиком. Гонял он вампиров по всей Европе. За глаза я называл его – практически без предрассудков, а ещё – незатейливым педагогом и быстроногим добряком.

Невидимкой я проплыл мимо входа в травмпункт, у дверей которого деловито дымили три человека. Пожилой доктор, огромный медбрат с каменной челюстью и щуплый узбек с перевязанной рукой по локоть – не могли видеть меня, но прекрасно слышали звонкий сигнал из пустоты, потому что в моём кармане неожиданно запиликал телефон.

Курящие, кто удивлённо, кто безразлично – провожали взглядом прозрачный воздух, из которого доносился сигнальный писк. Доктору было плевать на звуки, поскольку хирурга сложно чем-нибудь удивить. Здоровенный медбрат сжимал кулаки, желая к чему-нибудь и к кому-нибудь приложить неуступчивую силу. Узбек напугано шевелил губами, бормоча: «У-у шайтан».

Отключив сигнал, я прочёл сообщение.

Бенце Вайда обещал прилететь в Москву завтра. Точно время не сообщал.

«Ну, завтра и завтра», – подумал я, заметив тот самый пункт.

На двери отделения переливания крови, с отдельным входом висела табличка: время приёма с 8:00 до 12:00.

Я посмотрел на часы. Сейчас было 16:53.

Сегодня я работал один. Потому необходимо сохранять хладнокровие, когда в городе орудует опытный вампир.

Я смотрел на дверь, чувствуя, что сейчас она распахнётся. И не ошибся.

По ступенькам отдельного входа спускалась женщина. Ей было не больше тридцати пяти. Она не доктор, она медсестра. В определение профессий – мне равных нет.

Женщина о чём-то думала. Мысли её витали далеко от больничного комплекса.

Я сгорбился, чуть присел, дав ей возможность врезаться, но самой не пострадать.

Она коленями ударила меня в спину и испугалась.

– Девушка, ну что же вы так неосторожны?! – вскрикнул я, выйдя из морока.

Я шарил по асфальту, поднимая свой телефон, а дама не могла понять, как так вышло, что она не заметила светловолосого, симпатичного мужчину. Женщина даже представить себе не могла, кто перед ней.

– Простите... я после работы... я устала... – невпопад из-

винялась дама.

– Вы телефон мой разбили, – встав в полный рост, строго сказал я.

Она была ниже меня на голову. А я – красавец! У меня рост, стать, фигура! Моё лицо благородное. Мой взгляд разумен и дерзок! Я обворожил её чарами! Магия работала безупречно.

Женщина была в теле. Ей не мешало бы похудеть килограммов на двадцать. Но чебуреки, колбаска со свежим хлебушком, семечки, квас и газировка – сильнее, вкуснее и приятательнее железных тренажёров и беговой дорожки. Но было в её взгляде что-то особенное и терпеливое. Будто знала она секрет, который в один прекрасный час непременно сотворит из неё молодую и стройную красавицу. И её нос картошкой станет вздёрнутым, аккуратным, её губы будут всегда улыбаться, а щёки исчезнут; а так же куда-то сбегут морщинки с лица, и останется только одна романтическая ямочка на подбородке.

Я не читал её мысли, но явственно видел – в силу тысячелетнего опыта – она была сильнее, чем казалась на первый взгляд.

– Прошу простить меня, – улыбнулась женщина, хорошо помня, что я назвал её девушкой; ей это нравилось.

Я умею расположить к себе слабый пол. Моё оружие – опыт и мужской шарм... прошу не путать со шрамами, хотя и этого добра у меня хватает.

– Извините ради бога, я не заметила вас. Будто пелена перед глазами была, – продолжала бормотать женщина. – Вы знаете, я так устаю на работе, сил не остаётся быть внимательной...

Мне стало жаль её. Я сам подставился под удар, сам организовал столкновение. С моим телефоном всё было в порядке, потому что он не падал на асфальт.

– Это только моя вина, – искренне сказал я.

Она засмушалась. Щёчки её порозовели. Женщина получила прощение шикарного мужчины, словно выиграла лотерею. Есть повод для радости, и появился повод для знакомства.

– Я хочу пригласить вас в гости, – говорил я тихо. – Могу рассчитывать на вашу милость?

Она кокетливо заводила глазами, будто валлийская принцесса, осматривая толпы влюблённых простолюдин – и уже куда-то улетучились лишние двадцать килограммов, и носик её заблестел, и губки улыбнулись озорными уголками.

– Я право не знаю... – пожимала она плечами.

– Но имя... могу я хотя бы узнать ваше имя? – не сдавался я.

Женщина расцветала. С ней давно не знакомились на улице. С ней вообще никогда не знакомились на улице! Со студенческих времён на неё не смотрели, как на вожака, от которой требуются жаркие поцелуи, ночные объятия и широко расставленные ноги. Последние годы ей

доставались лишь кончики пальцев, чтобы она втыкала в них острый ланцет, в поисках гепатита и сифилиса.

– Я Наташа, – хлопала редкими ресницами медсестра. – Я работаю в отделении переливания крови... Мне кажется, что мы с вами встречались... Признайтесь, вы донор? Вы уже были у нас?

– Нет, что вы... какой я донор? – ответил я, заглядывая ей в глаза.

Она опережала события, отвечая на ещё не заданные мною вопросы, и задавала свои вопросы, которые должна задать, но чуть позже. Но судя по откровенности, Наташа – она же Наталья Владимировна Глотова – готова принять моё предложение и посетить съёмное жилище на улице Восьмого марта.

– Давайте встретимся у нашего Дома культуры. У фонтана. Я буду ждать вас ровно в 20:00.

И она согласилась... сразу и без сомнений.

Но я не торжествовал, поскольку нагло воспользовался магией. Конечно, это нечестно влюблять в себя женщину – и, наверное, я смог бы познакомиться с ней и без магических действий, но в моём арсенале не было лишнего времени.

Следователь Андрей поставит маяк завтра утром, а к вечеру, на что я очень надеялся – вечером придет мой венгерский друг Бенце, который сейчас находился в Харбине. Вероятно, он помогал нашим китайским товарищам – между прочим, охотникам с тысячелетней историей.

– Я непременно приду к фонтану, чтобы увидеть вас снова, – говорила Наташа, не поднимая глаз.

Я посмотрел на часы и спросил:

– Наташа, вы любите розы?.. А вино?

Услышав вопрос, она вспорхнула в небеса от счастья.

– Я люблю... – томно говорила Наташа, – я вообще люблю жить...

Я понимающе кивнул и снова улыбнулся:

– Тогда до вечера.

– До вечера, – ответила она.

Я растворился в метрах двадцати от неё, где-то возле слагбаума, будки секьюрити и самими секьюрити, которые морщась, курили сигареты, в ожидании конца рабочей смены.

Вернувшись на съёмную квартиру, я обошёл владения. Комнат было три и во всех них порядок, но без изысков. Особенно понравилась спальня.

Обследовав холодильник, я решил посетить магазин. Всё-таки такая плотная женщина любит не только розы, но и жизнь, во всех её проявлениях. Пожрать, это дело святое для толстяка. Можно всю ночь потеть, но не дав укусить пирожка, дама останется неудовлетворённой. Это я говорю, как видавший виды ловелас и повар с тысячелетним стажем.

В ближайшем супермаркете, за деньги и без магии, я приобрёл: помидоры, огурцы для салата, триста граммов майо-

неза, палку копчёной колбасы, две хрустящие булки, банку красной икры, банку кабачковой икры, два литра новоявленной колы, бутылку самого дорого красного вина и бутылку русской водки – 0,7.

Пока затаривался и разгружался – настало время снова отправиться к фонтану у местного Дома культуры.

Жара уже не душила. Народу у фонтана прибавилось.

На пяточке тусовались юные велосипедисты, которые укрощали своих железных коней, задирая передние колеса. Где-то рядом, а порой и между велосипедистами носились отчаянные самокатчики. Все лавочки по периметру были заняты городскими пенсионерками. Бабушки терпеливо посматривали на молодёжь и совсем не грызли семечки – иные старухи курили трубки.

Заметил её сразу. Наташа стояла в обтягивающей юбке по колено, на высоких каблуках и в красной кофточке.

«Нарядилась моя куколка!» – подумал я тогда.

– Цветы прекрасной даме, – сориринальничал я, протягивая ей букет, который купил по дороге к фонтану.

– Розы... – мечтательно и протяжно обрадовалась она букету. – Как же я люблю розы... это так романтично...

Я взял её за руку и без лишних слов повёл на съёмную квартиру. Шёл не торопясь, а Наташа не сводила с меня глаз. Ей было всё равно, куда мы идём по вечернему городу. Она влюбилась в меня как девчонка!

Наташа готовила салат, нарезала колбасу и хлеб. Я возился с бутылкой вина.

Обшарив всю кухню, не нашёл штопор. Я мог бы открыть бутылку мизинцем, но варварская подача изысканного напитка выглядела вовсе не эстетично. А в этот вечер всё должно быть красиво, иначе может случиться непоправимый промах.

А я не привык к промахам, потому попросил сделать мне бутерброд и, отвернувшись, натужно втянул губами упрямую пробку, словно выудил чайнику из чашки.

– Хочешь вина? – спросил я, в полной готовности угостить Наташу полным бокалом.

– Лучше водочки, – смутилась она, и её щёчки снова покрасовели.

«Водочки так водочки», – согласился я, доставая из морозилки бутылку «беленькой».

В одной из комнат была приличная спальня. Большая кровать, чистое бельё, журнальный столик, тумба, торшер, телевизор на стене. Мы переместились именно в ту комнату.

Столик был заставлен тарелками, бокалами и бутылками. Мы сидели на кровати. Я шутил, что-то рассказывал, Наташа много смеялась, глаза у неё сверкали.

Вспомнилась одна история, которая произошла со мной лет двести назад, и я было хотел пересказать её, изменив лишь имена героев, но Наташа страстно схватила меня и потянула на свою грудь!

«Прости меня, господи, – мысленно подумал я, – не ведаю, что творю...»

Я обнял её, задрал юбку, забрался в трусы и под кофточку и расстегнул крючки на спине. Я работал ловко, как вор на ярмарке, а она теребила мои волосы на затылке.

Всего немного магии, и я тоже влюбился в неё. Мне приходится так поступать и ранее. Всё ради одной цели – защитить людей. И я защищал своим телом!

Перевернув Наташу на живот, я сражался с вампирами. Я отражал их атаки, совершал выпад за выпадом. Атаковал я резко и глубоко. Иногда останавливался, давая ей немного отдышаться, и снова бросался в бой!

Так прошёл час, а может, и два.

Со стороны казалось, что ничего не происходит, что все это действие в спальне всего лишь обыденный разврат ради похоти, но я знал, что разгадка нашей встречи близка.

– Хочу пить, малыш, – требовательно сказала Наташа, раскинув руки на всю ширину кровати.

У неё, наверное, был размер пятый. Грудь большая... или, скорее, огромная грудь.

«Да-а... двадцать килограммов это ещё по минимуму», – взвешивал я её тело.

– Пошли на кухню, родная. Кола в холодильнике, – предложил я.

Хотелось отворить нараспашку окно и закурить. Хотелось надышаться прохладой вечера и тоже перевести дух.

Я одёрнул шторы и открыл окно.

Моя съёмная квартира была на третьем этаже. Чуть правее виден торец соседней пятиэтажки. Огромные тополя, растущие близко к моему окну, закрывали балконы и окна дома напротив. Но я пригляделся и заметил через, играющую в лёгких порывах ветра листву, девушку лет двадцати пяти, которая то ли сидела, то ли стояла, облокотившись на перила балкона четвёртого этажа. В свете горящей лампочки, освещающей кухню, она прекрасно видела меня по пояс и ниже. А я курил и совсем не стеснялся. Точно сказать нельзя, сколько ей было лет, но мне она представлялась с красивым лицом и точёной фигурой.

«Да и х.р с ней... пусть смотрит на меня!» – подумал я, выпячивая свои прелести.

– Любимый, а кола-то где? – услышал я за спиной голос.

Наташа присела на стул левее меня. Её голое тело, нуждающееся в похудении, скрывалось за не полностью раскрытой шторкой. Получалось так, что девушка на балконе, если это была действительно девушка, не видела мою тяжеловесную гостью, что впрочем, лишь усиливало возбуждение.

– Сейчас налью, – на всякий случай остановил я Наташу и, открыв холодильник, сам наполнил полную чашку шипучим напитком.

– Спасибо, любимый, – благодарила меня Наташа, отхлебнув добрую половину одним глотком.

– Хочешь, ещё налью? – вежливо предложил я.

Моя гостья лишь замахала руками, допивая последние капли. И когда чашка оказалась пуста, она посмотрела на мой плоский живот, на мои мышцы – и ниже. Мой агрегат внушал трепет и уважение – уж можете мне поверить.

– Подойди ближе, – то ли попросила, то ли приказала Наташа.

Я сделал лишь шаг назад и повернулся к ней, но мои глаза продолжали смотреть в окно.

За ветвями и листьями, я ощущал красивую девушку на балконе, а она видела меня.

Девушка на балконе закурила, оповещая меня сигаретным огоньком и как бы крича: я здесь, красавчик!.. я наблюдаю за тобой! Потому что она тоже участвовала в вечерней оргии и возможно, она была главной героиней сегодняшнего блуда – да простят меня посвящённые!

Рука у Наташи была тёплой и мягкой. Он трогала мой агрегат, заставляя его окрепнуть, стать твёрдым как его хозяин в бою.

Я не препятствовал, продолжая смотреть в ночной город, на четвёртый этаж дома напротив.

Почему-то подумалось... нет, не о Зое и не о вампире Драгуше, а вообще о вампирах. Точнее, о вопросе, который меня никогда не тревожил.

«А всё-таки интересно: вампиры пьют кровь или сосут? – рассуждал я. – Есть общепринятое слово «кровосос», хотя есть и другое слово «кровопийца». Так всё-таки как пра-

вильно – пить или сосать?»

Эта мысль крутилась снова и снова, возвращаясь к начальным истокам. Я никак не мог определиться. А Наташа всё яростней дёргала громадную трубу мягкой рукой, отчего мой взгляд становился мутным, а мысли путались. Я так и не решил для себя, как правильно говорить – пить или сосать... Но я всё же склонялся к определению сосать...

Наташа так ускорила, что я еле стоял на ногах. Да, я – охотник, который прожил тысячу лет, у которого слабеют ноги от женских ласк. Да, я такой – иногда жёсткий, а порой ранимый...

Я продолжал смотреть в окно, замечая, что огонёк сигареты вовсе не гаснет. Девушка на балконе, не переставая, курила сигарету за сигаретой и наблюдала за мной. Я чувствовал её взгляд, и вы не поверите, я ощущал её желание прикоснуться ко мне и обнять моё могучее тело.

У меня закружилась голова. Мой член превратился в ракету. Осталось сделать ещё несколько движений и...

Мой член выстрелил семенной плазмой точно в розовую щёку Наташи.

– Залп! – вспыхливо выкрикнул я, пытаюсь всё-таки разглядеть лицо прекрасной незнакомки на балконе.

– Хорошо-о-о... это прекрасно, – тише и умиротвореннее произнёс я, когда вторая струя вылетела, точно на переносицу Наташи... соблазнительно стекая ближе к губам...

Я всё смотрел и смотрел в окно, как вдруг огонёк сига-

реты на балконе четвёртого этажа ожил и сквозь тополиную листву и ветви, стал приближаться к моему окну.

– Вот ты урод, в натуре! – услышал я мужской голос с балкона.

Я просчитался. Я заигрался...

Ошибаются даже великие...

Ошибаются даже охотники на вампиров...

– Извини, я обознался, – наконец-то, посмотрев на свою гостью, сказал я, обращаясь, конечно, к тому, кто швырял в меня огненный бычок.

Зашторив окно, я нашёл пачку салфеток, порвал пакет и передал пару белоснежных бумажек Наташе.

– Вытри лицо... любимая, – ласково сказал я.

Она смахнула семенную плазму со щеки, затем с верхней губы. Отчего-то её взгляд был суров, дерзок и даже враждебен.

Наташа смяла салфетки и произнесла очень сердито:

– Ты знаешь, что на первом этаже твоего дома находится ЗАГС? – спросила она.

– Чёрт знает, чего там на первом этаже, – ответил я, почему-то думая о мужике на балконе, ставшим свидетелем яростной мастурбации.

– Ты думаешь, я не понимаю, как ты ко мне относишься? Думаешь, я набитая дура? – глаза её сверкали, но только уже не любовью, а какой-то нечеловеческой злостью. – Ничего... ничего... скоро я всем вам отомщу...

Она бормотала и верила своим словам.

– Мне тоже будешь мстить? – осторожно поинтересовался я, закуривая сигарету.

– Тебе в первую очередь, – усмехнулась Наташа. – Таких как ты – убивать надо. Тоже мне, любовничек выискался...

Она достала сигарету и закурила.

Медленно и вдумчиво выпуская дым, Наташа снова заговорила, а точнее, зарычала как волчица:

– Я встретила одного гражданина... но это не важно, понял? В общем, сделает он из меня красотку... Вот увидишь!

– Пластическая операция? – очень вежливо уточнил я.

– Вот ещё! – рассмеялась женщина. – Теперь я буду резать, а не меня! Понял?

Наташа затянулась, потом запихнула сигарету в пустую чашку из-под колы и встала на пухлые ноги.

– Мне пора, дорогой... Но ты жди меня, и я непременно вернусь к тебе! – она рассмеялась. Смех её был чудовищный. А потом моя гостя задумчиво спросила: – И кстати, как твоё имя?

«Прислужница, – сообразил я. – Драгуш сделал её прислужницей и обещал превратить в вампиршу».

– Называй меня незнакомец, – заканчивая разговоры, ответил я, предлагая женщине, пройти в спальню, чтобы забрать свои вещи.

Она быстро нашла трусы, сама застегнула бюстгальтер, натянула на себя юбку, надела кофточку.

Я встречал прислужников и раньше – и не единожды, но каждый раз меня не покидало гадливое чувство, и звенел вопрос: как человек может предать свою природу? Но в этот раз ответ был очевиден – для Наташи проще стать вампиром, чем скинуть двадцать кило. Ей не под силу справиться со своими слабостями. Ей под силу только стать упырьём!

Наташа, сопя и постанывая, застегнула ремешок туфель и, оправляя юбку, напоследок спросила самые важные слова этого вечера:

– Незнакомец,пустишь меня, когда я снова приду к тебе в гости?

Я почесал живот, расправил плечи, будто приготовился к бою с вампиром:

– Конечно, пущу, любимая, – ответил я и закрыл за ней дверь.

Глава 4. Потому что рабочий день такой короткий

Даже ночью подмосковный город был полон жизни, продолжая жадно упиваться коротким летом.

Было свежо и шумно. Ярко светили фонари, освещая центральный проспект. Машины – какие быстро, некоторые медленно – катили по идеальному асфальту и грозно рычали движками; почти из каждой звучала музыка, наполненная национальным колоритом, сидящих в салоне пассажиров.

Наташа, полная эмоций, возвращалась домой вдоль проспекта. Настроение у неё было приподнятое и даже победоносное. Пусть она не выпится к чертям рогатым, зато повезло развлечься, с вполне симпатичным парнем. А главное, ей наконец-то, удалось выговориться. А то накопилось за последние дни. Хотелось кому-то предъявить права на будущую роскошную жизнь. Похвастаться, что скоро всё изменится, что она расцветёт подобно дикой орхидее... ну или ещё какому-нибудь экзотическому цветку. Ведь она заслужила! Она столько терпела и сдерживала желание проболтаться.

«Этот парень точно не местный. Ему можно рассказывать что угодно, – думала о незнакомце Наташа. – Квартира сто процентов у него съёмная. И повадки нездешние. Короче,

орёл залётный. С Питера, наверное. Или с Калининграда... Но всё-таки он красивый такой и такой горячий».

Конечно, немного было обидно, что она не покусала его. Так бы и загрызла мужика до смерти, например, за то, что не оценил её в полной мере – не восхитился ею.

«Когда стану вампиршей, обязательно найду его. А когда найду, то сожру вместе с дубовым членом», – забавляла себя Наташа.

Она шла домой вдоль дороги, покачивала бёдрами и курила прямо на ходу. Мимо проезжали машины. Каждая вторая сигналила, притормаживала. Наташа поворачивала лицо, показывала язык и улыбалась. Сегодня ей можно всё. Какая разница, что о ней подумают эти мужланы. Завтра или через неделю она поменяется и станет красивой и сильной как валькирия из кино.

Одна из машин поравнялась с ней. Дверь приоткрылась, послышалась мелодия заводной лезгинки. Затем появилась черноволосая голова, с окладистой бородой.

– Эй, красавица! – с акцентом выкрикнул джигит. – Садись – подвезу, куда скажешь!

Наташа остановилась. Она оправила юбку, показала зубы и гортанно зарычала, думая, что именно так рычат злобные вампиры.

Кавказец на миг опешил, затем что-то сердито крикнул на своём наречии и захлопнул дверь. Машина рванула далее, в поисках более покладистых русских баб, а Наташа только

рассмеялась. Ей было легко сегодня. Всё вспоминался незнакомец, который оказался не только красивым, но и настырным, и даже ласковым, будто и впрямь влюбился в неё.

Она зашла в подъезд, вызвала лифт. Перед входными дверьми долго звенела ключами. Потом прошла в комнату, включила свет и увидела сидящего на диване ночного гостя.

– Здравствую, пышечка, – улыбался большими зубами её учитель.

Наташа никак не ожидала встретить его в своей квартире. Потому испугалась.

– Блин, учитель, а предупредить не судьба? – возмутилась она.

Драгуш Арделин пожал плечами.

Выглядел он молодо. Волос у него был вороной, жёсткий. Нос острый, с горбинкой. Глаза тоже чёрные – и очень ровные и точёные брови. Ему вечные двадцать два. Вечную молодость он также пообещал и Наташе. Но перед тем как Драгуш сделает из неё настоящую вампиршу, женщине надо выполнить ряд условий.

Один раз в три дня она передавала учителю пол-литра крови. Точно Наташа не знала, сколько ему необходимо, чтобы чувствовать себя сытым, но учитель настаивал именно на таком литраже.

Ещё она познакомила Драгуша с коллегами. Сначала с Ириной Смирновой, медсестрой, непосредственно берущей кровь у донора, потом с двумя своими начальниками: с вра-

чом трансфузиологом Уткиным и доктором Ивакиным. Последней, с кем она свела Драгуша, была уже немолодая женщина, работающая в регистратуре отделения переливания крови – Людмила Нестерова.

Всех четверых учитель сделал своими прислужниками и буквально заворожил неполный персонал отделения. Драгуш умел убеждать и умел заставлять, делать то, что необходимо именно ему.

– Завтра тебе на работу. Почему не спишь? – заботливо поинтересовался Драгуш.

– Нашла себе любовника на вечер, – ответила Наташа, присев на стул. – Потешила себя немного. Тело своё ублажила. А что нельзя?

Она была заметно пьяна. Пахло от неё водкой. Губы её были размазаны и тушь на глазах потекла.

– Хороший парень? – вежливо спросил вампир.

– Нормальный, – чуть нервно, ответила женщина.

– Познакомишь с ним? – улыбаясь, показал клыки Драгуш.

Наташа усмехнулась, но отдавать красивого незнакомца ей вовсе не хотелось.

– Не познакомлю. Я сама его слопаю.

Вампир согласно кивнул, будто готов делиться добычей.

– А не лопнешь от обжорства? – резко бросил он, снова пугая хозяйку дома.

Наташе стало жутко. Учитель страшал её – и зубами, и

прожигаящими насквозь глазами, и длинными не стриженными ногтями.

– Женщину обидеть может каждый, – ушла в защиту Наташа.

Ей хотелось сделать вид, что она обиделась – покапризничать, чтобы ночной гость извинился, а потом выметался из её квартиры.

Но Драгуш не привык отступать.

– Что рассказала своему любовнику обо мне? – продолжал скалить пасть вампир.

Теперь Наташу охватил ужас. Белки Драгуша стали красными, губы посинели, щёки впали, как у мертвеца. Пальцы на руках удлинлись, целых на две фаланги.

– Я ничего ему не говорила. Мы просто трахались! – уверяла она. – Я столько сделала для тебя. Ты дал мне слово...

– Вы просто трахались? И всё? – встал с дивана вампир.

Ростом он был среднего – стройным, но его трансформация виделась действительно жуткой.

– Знаешь с кем ты сегодня трахалась? – наступал Драгуш.

– Да с Питера он! Не местный мужик! – испугано таранилась Наташа. – Что я сделала не так?

Вампир навис над женщиной, сканируя её мозг. Драгуш тоже не был волшебником, но пользоваться магией умел не первую сотню лет.

– Наш уговор аннулирован, потому что ты не сдала экзамен, дорогуша, – взяв Наташу за горло страшной рукой, том-

но говорил Драгуш; он поворачивал её голову налево, а потом направо, присматриваясь к ней, словно покупал лошадь на рынке... или, скорее, свинью.

Вампир читал её мысли, видя фрагменты вечерней встречи, в целом представляя, с кем она встречалась, и чем закончилось романтическое рандеву.

– Ты рассказала не обо мне, служаночка моя, – хрипел Драгуш, и его клыки становились всё длиннее. – Ты похвасталась этому зверю, что скоро станешь молодой и красивой... И ты думаешь, он ничего не понял? Или думаешь, он случайно с тобой познакомился, влюбившись в твоё безобразное тело?

Наташа задрожала; хотела схватить его за костлявую руку и показать себя женщиной сильной, с характером. Признать-ся, она была бойкой с детства и могла дать отпор обидчикам. Её постоянно дразнили, часто насмехались, но никогда ещё не кусали в шею или в запястье.

– Драгуш... Драгуш, подожди, – умоляла Наташа. – Я ведь ничего не знала... Я ведь только начинаю жить... Ты сам говорил, что это только начало...

Но вампир не слушал. Драгуш Арделин лишь пристально смотрел ей в глаза, посылая сигнал своей жертве. Всё оттого что он не любил напуганную дичь. Кровь у такой добычи горчит.

А он любил сладенькое!

Наташу охватил паралич. Она могла ровно сидеть, не за-

валиваться. Могла видеть, слышать, дышать, но не могла противиться ему. А ещё... ей совсем не было больно. Наоборот, ей было приятно, когда Другуш целовал шею.

Она проваливалась куда-то вниз, затем взлетала, будто качалась на заоблачных качелях. Наташа испытывала оргазм и даже забыла своего незнакомца, который так старался, шлёпая её по ягодицам и натирая пальцем соски. Незнакомцу далеко до талантов настоящего старого вампира, который сейчас, в эту самую минуту делал её бессмертной вампиршей... или убивал её.

Наташе было всё равно, что с ней делает черноволосый парень, с костлявыми руками и острыми как иглы зубами.

Другуш высушивал её, но дарил надежду. Чем слаще жертве, тем слаще её кровь. Вампир одной рукой держал Наташе голову, а второй нежно водил между ног, отчего кровь жертвы превратилась в кровавый сок.

И зубы сводит от такого нектара!

Проснулся я ровно в восемь утра. Спалось, как всегда, спокойно. Но только продрал глаза, как нахлынуло неприятное предчувствие.

И кстати, охотники никогда ни о чём не жалеют. Потому что даже секс с некрасивой женщиной, это всего лишь моя работа.

Да... Наташа не высший сорт... и даже не второй. К тому же она с удовольствием выполняла приказы моего врага. Но

всё же – Наташа несчастная, обманутая женщина – и никак иначе. Она жертва. Такой нужно дарить лучик надежды, чтобы согреть душу. Лучше предотвратить её инициализацию, одной сексуальной ночью, чем после перевоплощения в вампириши проводить каждый месяц сеансы проникновения так называемого ЛКН.

Наташа оказалась словоохотлива. Я так и не прибегнул к истинной силе своей магии и к врождённой мужской харизме. Надо честно признать, что не всякая женщина устоит перед моим обаянием и статью. Было время, когда предо мной падали такие крепости, а в плен сдавались такие воительница, что невозможно сопоставить их и близко с медсестрой из пункта переливания крови.

Я вспомнил о следователе Андрее, который в это самое время должен был опрашивать персонал и прятать маячок под стулом. О том, что в ЦРБ Драгуш никогда не появлялся и никогда не объявится, у меня сомнений не было. Но он мог работать не один. Его вечно окружали новоиспечённые вампириши. Драгуш любил молоденьких женщин. Особенно инициированных в образном вчера.

Я нашёл свежее полотенце и отправился в душ.

Струи теплой воды били в моё тело, омывая старые шрамы.

Вот след на плече от когтей суздальского упыря. Сложный был бой.

Вот рубец ниже рёбер на левой стороне – это битва близ

Коломны – двенадцатый век. В тот день я убил трёх вампиров, двое из которых были гораздо старше меня, а значит, они обладали гигантской силой.

Так устроен мир упырей, вампиров и охотников на упырей и вампиров, что сила убитого пополняет запасы энергии того, кто победил в схватке. Но сила переходит лишь частично. Я хорошо помню, как в тот день почувствовал зародившуюся во мне мощь. Смерть двух старых вампиров, придала невероятный импульс моей карьере охотника. В тот день я заявил о себе в полный голос и стал известен миру кровососов, как великий защитник людей.

Я вспоминал тот бой, и в моей голове снова играла музыка – и не просто музыка, а песня, наполненная глубоким и патристическим смыслом.

Со мной такое происходит не часто – примерно два раза в год. Обычно песня играла в бане или под струями душевой лейки, или когда я дремал в пенистой ванной. Под звуки струящейся воды или бурного потока из крана, я слышал неизвестные мне слова. А песни всегда звучали бравурные, словно исполняет их знаменитый хор имени Александра. Я не видел, но представлял напыщенных мужчин в военной форме, которые, артистично шевеля губами и бровями, материализовали мои фантазии.

После прослушивания песни слова всегда быстро забывались. Не оставалось даже намёка, кто являлся главным героем и какие времена прославлялись в той песне. Наверное, я

умел заглядывать в будущее, прослушивая мелодичные оды о космическом флоте Земли и о победах звёздных десантников над рептилоидами и прочими гуманоидами.

Иногда мне казалось, что кто-то вмонтировал передающее устройство в мой зуб или прямо в мозг, и я просто слышу обычное радио, какого-то государственного канала. А возможно, меня когда-то похищали пришельцы... Хотя похитить меня совсем непросто. Я всё-таки охотник на вампиров – и силы во мне обитают не человеческие.

Вытираясь полотенцем, я улыбнулся, попрощавшись с закончившейся песней. И сразу мне вспомнился курящий мужик на балконе четвёртого этажа, которого вчера я опрометчиво принял за красивую девушку.

Странно дело... я не перепутал, а вообразил, чего вовсе не существовало. Я будто видел её и даже чувствовал. И всё оттого что был опьянён собственной магией любви, управляющей моим сознанием, чтобы в итоге сблизиться с толстенькой Наташей и быть естественным на кровати.

«Мужик, наверное, полночи не спал, вспоминая мой железобетонный орган и её быструю руку», – усмехнулся я.

Придя на кухню, я налил из крана воды в литровую банку. Потом одёрнул штору и посмотрел на балкон четвёртого этажа дома напротив.

Я оказался прав. На прежнем месте стоял всё тот же мужик и курил сигарету. Заметив меня, он что-то пробормотал себе под нос, из чего я сделал вывод, что мне совсем не рады.

Конечно, я же ему не день рождения и не торт с малиной, чтобы нравится! Так что, пошёл он куда подальше!

Я пил воду из банки и нагло шурился, пока мужик не сдал позиции и не сбежал с балкона.

После полудня зазвонил телефон. Предсказуемо тревожил мой юный следопыт из местных следователей.

– Да, Андрюха, – принял я вызов.

На той стороне трубки слышалось тяжёлое дыхание.

– Здравствуйте, Григорий. Нам срочно нужно встретиться, – сухо говорил лейтенант.

– Через полчаса у фонтана, – сказал я, не раздумывая.

На часах было больше двух часов дня. Солнце припекало нещадно. Людей у фонтана было немного: всего пару мамаш с колясками.

– Здравия желаю, Григорий, – поздоровался со мной следователь Андрей.

– Здравия желаю, лейтенант, – ответил я официально, потому что лицо парня было хмурным.

– У меня невесёлые новости, – щурясь, сказал следователь. – Час назад по месту прописки нашли труп Натальи Гловой – медсестры из пункта переливания...

Я не повёл и глазом, хотя немало удивился.

– Сердечный приступ? – спросил я.

– Если бы, – переступал с ноги на ногу лейтенант. – Вся комната в крови, и горло перерезано...

Он оттопырил большой палец на правой руке и провёл себе по горлу – от уха до уха.

Я называл этот почерк – румынским. Вампиры резали горло своей жертве показательно, будто дразнили охотника, при этом скрывая следы преступления от простых людей. Если труп первой находила непосвящённая в вампирские дела полиция, то убийце всё сходит с рук. Никто не понимал: покусан ли труп или ему перерезал горло маньяк. Никому не приходило в голову измерить количество крови на полу, в промокших ковра и паласах – никто не проверял количество жидкости, вылившейся из человека, кроме охотников, безусловно.

– Поехали... труп посмотрим. Позже договорим, – сказал я, но лейтенант почему-то недовольно скривил лицо.

– Нельзя вам к трупу, Григорий. Там, в квартире работает опергруппа... У нас ведь как теперь стало... – задумался следователь.

– Да не тяни ты, Андрюха, говори, что случилось.

Лейтенант поправил фуражку.

– Везде по городу камеры расставлены... В общем, у нас, у силовиков программа есть распознавания лиц, так вот... наши сотрудники сработали оперативно и установили, что вчера в 20:00 вы встречались на этом месте с Натальей Гловой...

– Ну, встречался, и что теперь? – вовсе не удивился я. – Наверное, ваша программа распознавания также установи-

ла, что в районе полуночи Наталья Глотова покинула мою съёмную квартиру и отправилась к себе домой в целости и сохранности.

Я указал рукой в сторону главного проспекта, вдоль которого висели десятки камер, которые не могли не заметить Наташу.

– Так-то оно так, – пожал плечами лейтенант. – Но как мы объясним ваше присутствие в квартире сейчас? Вопросы начнут задавать. Хлопотно это...

Удивительные слова говорил следователь. Разве он не знал, что охотники на вампиров могут навести такой морок, что сто сорок миллионов человек ничего не заметят; мне хоть призраком среди следаков гулять, что в Букингемском дворце шпионить.

– Ты Андрюха не дури, – строго сказал я. – Адрес мне назови и подвези за два дома. А там я уже сам разберусь, кому отвечать на вопросы, с кого спрашивать.

– Тогда нам нужно поторопиться, Григорий, – наконец-то, расслабился лейтенант. – Потому что труп гражданки Гловой скоро отвезут в морг.

Квартира была скромной. Ничего особенного, если не считать залитого кровью пола и труп женщины, сидящей на стуле, с перерезанным горлом.

Мы успели вовремя. Труповозка стояла у подъезда, а два мужика с безразличными глазами переговаривались со сле-

дователем Андреем, который остановил их в коридоре, чтобы отвлечь.

Я внимательно осмотрел тело моей ночной возлюбленной. Зрелище было ужасающее. Голова закинута назад, в глазах застыл туманный испуг, пол залит красным. Пришлось попробовать даже кровь на вкус. Незаметно для всех я ковырнул каплю с плеча трупа и коснулся её кончиком языка.

Нет, я не брезговал. Были времена, когда приходилось умываться человеческой кровью, если выразаться образно. Были времена в нашей стране, когда людей не считали за людей, и крови лилось столько, что вкус железа до сих стынет на языке.

Кстати, её кровь не горчила. А значит, вампир сделал настоящий коктейль из Наташи.

Несчастливая она. Хотела для себя раздобыть удачи, успеха, любви. Хотела быть красивой и лёгкой, как бабочка, а на деле вышла из Наташки сладкая закуска для паразита.

Несчастливая женщина... твою мать...

– Давай на покрывало её опустим, – сказал один мужик из труповозки, прицениваясь к весу мёртвого тела.

– Бери за подмыхи... и сиськи ей не прижми, – вовсе не шутил второй из труповозки.

Они возились с телом, а я стоял в коридоре, изымая из маленькой Наташиной сумочки, с которой она вчера была у меня в гостях, узкий стеклянный цилиндр, который я подбросил перед её уходом.

– Нам пора. Пошли отсюда, – шепнул я на ухо лейтенанту. Следователь-следопыт неестественно дёрнулся. Он испугался, поскольку не видел меня.

Потом он кивнул и, не говоря ни слова, вышел из квартиры гражданки Гловой, обгоняя мужиков с покрывалом.

Мы остановились поговорить у машины следователя Андрея.

– Тачка у тебя – говно, – постучал я по капоту, выдавшего виды старенького «фольксвагена».

– Пока не разжился на хорошую машину, – закурил лейтенант.

Я тоже достал сигарету, зажал её зубами, но прикуривать не спешил.

– Перерезали горло, как барашке на бойне, – почему-то сказал я, хотя следователь сам знал, что с Наташей убийца поступил не по-человечески.

– Жалко толстуху, – почти прошептал лейтенант. – Могла бы ещё жить.

Он курил и думал. Глаза его бегали, оттого что мозг сам себе задавал вопросы, как задавался вопросами мозг доктора Ивакина, который сначала продал душу вампиру, а потом посылал сам себе сообщения в соцсетях.

– Зачем он их убирает? – спросил лейтенант. – Сделал их прислужниками, получил пару литров крови и убил? Так получается? Но это ведь не логично и не продуктивно.

– Дразнит он, – быстро ответил я. – Вампир охотится, хо-

тя сытый. Хочет сделать больно кому-то. Силу свою показывает.

– Кому показывает? – докурив, выбросил на асфальт окурок следователь. – Это он перед вами так гарцует? Или ещё перед кем-то?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, и для меня представление, а может, и нет...

Я достал из кармана маячок, подтверждающий, что Наташа вступала в контакт с вампиром, и показал его лейтенанту.

– Перед тем, как гражданка Глотова вышла из моей съёмной квартиры, я подкинул в сумочку магический цилиндр. Видишь, что бесцветная жидкость стала розовой? Стало быть, сработал Драгуш... Ну или другой вампир.

Андрей недовольно покачал головой, находясь под впечатлением от сегодняшних событий.

– Вижу, – кивнул он. – Сейчас поеду в ЦРБ. Нужно мой маяк снять.

– Уверен, что не появлялся Драгуш в пункте переливания крови. Всю работу за него делали Наталья Глотова и доктор Ивакин.

– Думаете, и остальной персонал избран прислужниками вампира? – спросил лейтенант.

– Не весь персонал. Только его часть. Например, главный врач отделения и женщина на входе, то есть работающая в регистратуре. Она встречает доноров, провожает их, выпи-сывает справки для денежного вознаграждения. Она важный

винтик.

– Значит, их тоже убьёт вампир, – вздохнул следователь Андрей. – У Ивакина сердечный приступ, у толстой Наташи – просто жопа, а не смерть!

– Она не толстая, – заступился я. – Она мягкая. Как в том анекдоте...

– С бородой анекдот-то? – первый раз улыбнулся лейтенант.

– Не знаю. Для кого как, – пожал я плечами и продолжил: – В общем, сначала хвастался француз французскими женщинами, потом англичанин английскими, а когда дошла очередь до русского мужика, он сказал: я, говорит, перед тем, как уйти на работу, всегда шлёпаю ладошкой жену по заднице, а когда возвращаюсь, жопа всё трясётся. И не потому она трясётся, что толстая, а потому что рабочий день такой короткий.

Лейтенант улыбнулся второй раз.

– Ладно, намёк понял. Поеду в ЦРБ за магическим маяком, – сказал он.

Я хотел уже распрощаться, но услышал, как мой телефон призывно заверещал. Вечно я забываю поменять настройки. Телефон издавал какие-то потусторонние звуки.

«В 19.00 приземлюсь в Домодедово. Встретишь?» – прочёл я сообщение от Бенце Вайда.

«Не встречу. Лови координаты, куда подъехать», – быстро ответил я, и поделился новостью с лейтенантом:

– Друг мой старинный летит к нам в помощь.

– Тоже охотник? – загорелись глаза у следователя.

– Ещё какой охотник! Со стажем! – показал я большой палец. – Так что, давай, Андрюха, будь в зоне доступа, ибо ждут нас великие дела.

Лейтенант на секунду призадумался, потом кивнул и быстро сел в свою машину.

Глава 5. Он вспомнил чудное мгновенье...

Вторые сутки Игорь Праскурин чувствовал себя отвратительно. Его не тошнило, у него не кружилась голова. Он страдал душой. Сердце его нещадно щемило после того смутного вечера, подробности которого почему-то усердно прятались где-то внутри черепной коробки. Хотя провалами в памяти Игорь никогда не страдал.

Вчера он вообще забил на работу, проспав весь день дома, а сегодня всё-таки доехал до офиса, где до обеда пил чай, отказавшись от двух весьма лакомых заказов – игнорируя команды бригадира Разина.

В 14:15 ему позвонил сам бригадир, между прочим, очень неговорчивый мужик. Игорь, в свою очередь, с прискорбием сообщил, что работать ему не вмоготу, что мучают его призраки прошлого и душевные страдания – и вообще, у него возможно цинга, точно приступ поноса и все признаки бубонной чумы, – и потому Игорь сегодня не трудоспособен и требует выходной.

Пять минут бригадир бешено орал в трубку, называя Игоря разгильдяем, тунеядцем и даже опустился до рас...дяя; он угрожал увольнением и позорным клеймом на всю оставшуюся жизнь. Но электрик Праскурин был непреклонен, трез-

во понимая, что ничего ему Разин не сделает. Не потому что бригадир невероятно добрый и отзывчивый человек, а потому что Игорь оказался незаменимым работником.

Год назад случилась одна история.

Господин Разин давал своим парням разнообразные задания, бывало, что совсем далёкие от работы электрика. Например, он мог отправить ребят собирать мебель или дать распоряжение дегустировать шоколадные батончики в нелегальной конторе, или разгружать радиаторы отопления на стройке. Но он всегда хорошо платил и никогда не обманывал своих работяг, называя их – то какими-то неведомыми стахановцами, то ссаными лентяями.

Так вот... в тот день Игорь привёз на Газели три большие, запечатанные коробки, а также личный перфоратор и другой инструмент – в полицейский участок, который находился совсем рядом с Лубянской площадью – пешком пять минут. Игорёк был назначен господином Разиным старшим в той группе, а в подчинении у него два парня лет двадцати, которых он никогда раньше не встречал. Один парень был белобрысый с белыми бровями, второй – огненно рыжий с рыжими бровями.

Задание было не сложное, но и не простое, а скорее, диковинное, поскольку оконные жалюзи Игорь Праскурин никогда не монтировал и понятия не имел с чем ему нужно столкнуться и в какой из коробок находится схема работ. Но бригадир Разин уверял, что белый и рыжий, непременно

справятся с поставленной задачей, потому что они не клоуны из цирка на Цветном, а профессионалы своего дела. У этих, так сказать, гуру монтажных работ – есть неоценимый опыт, охотничий глазомер, золотые руки, но нет рядом самого важного элемента – строгого начальника. Вот этим начальником и суждено стать Игорю.

Электрику Праскуруину это льстило. Начальник всё-таки. И он доверился бригадиру...

Полицейский участок больше походил на неприступную крепость. Сначала трое парней протащили коробки через первую металлическую дверь из арматур, которую охраняли пятеро полицейских в форме и при автоматах. Потом они корячились по лестницам вверх-вниз до второй двери, которая была тоже из металла в клеточку и при охране с оружием. А когда появилась дверь номер три, очень похожая на первые две, объявился человек в штатском, с пышными усами и невероятно злыми глазами; не строгими, а именно злыми.

Усатый, который носил джинсы «Армани» и вытянутый свитер из фильма «Брат», нахмурился и холодно спросил: «Эй, индейцы криворукие!.. вы точно все здесь россияне?»

И белый парень, и рыжий – быстро кивнули, скорее, от испуга. Игорёк тоже ответил, покачивая утвердительно мясистыми щеками, но вовсе не из страха. Он всегда был отважным и мужиков в старых свитерах совсем не боялся. Храбрость ему помогала по жизни, во многих ситуациях – и в школе, и в армии, и в общении с бригадиром.

Тогда человек в штатском попросил предъявить документы, почему-то не поверив никому из трёх парней.

Игорь передал усатому паспорт. Белый протянул студенческий билет. Рыжий признался сразу, что он гражданин Казахстана и что проживает сейчас в общежитии в Котельниках.

Человек в штатском деловито кивал, проверяя паспорт и студенческий билет с помощью мобильного устройства. Потом он возвратил документы своим владельцам. Но не прошло и пары секунд, как рыжего взяли под рученьки товарищи в форме и поволокли обратно в направлении второй двери, снова по ступеням – то вверх, то вниз, через длинный, тёмный туннель. В том же русле толкали и белобрысого, оказавшегося студентом из Молдавии.

Игорёк остался один. Он хотел было возразить, что собственно, вся работа возлагалась на рыжего и белого, желая непременно покинуть кирпичные казематы. Но Праскурин получил молчаливый отказ усатого, а далее, вместе с коробками, перфоратором и прочим инструментом был доставлен в святая святых коридора неизвестной конторы, которая вообще не походила на полицейский участок. Хотя в этом таинственном месте работали обычные люди. Ну как обычные...

Полвзвода офицеров в форме охраняли двери конторы, другие товарищи – носили гражданскую одежду. От всех них не пахло серой, чернилами, порохом или кровью. Женщины работали в бухгалтерии и в отделе кадров. Мужчины в классических костюмах сидели за компьютерами и возились

с кипами бумаг. И у всех кто там работал, были свои кабинеты, в которых была мебель и узенькие окна, с деревянными небрежно окрашенными рамами, похожими на бойницы – наверное, построенными сразу после пожара 1812 года.

Оказалось, что в коробках, которые в начале пути помогали тащить белый и рыжий, складировались пронумерованные и скрученные ламели, соответствующие определённым комнатам и размерам окон. Также в специальной кладовке хранились профиля, поворотные стержни, крепежи и другие механизмы – тоже пронумерованные и тоже соответствующие каждой комнате. Как в кладовку попала фурнитура для жалюзи, Игорю было неизвестно, но чтобы парень не пребывал в облачной прострации, злой усатый мужик заверил, что время его работы, не ограничено. Так он прямо и сказал: «Пока не сделаешь эту п..бень, х.й отсюда выйдешь. Усёк, криворукий?»

Контора оказалась явно не ментовской. Игорь сопоставил очевидные факты и понял, что здесь служат сотрудники ФСБ – скорее всего, рыщущие следы инопланетной жизни... Он вообще был парнем сообразительным. Потому, сделав кислую физиономию, отпросился в туалет и задержался там на пятнадцать минут, чтобы в интернете ускоренно изучить методы крепления тканевых жалюзи к потолку и стенам.

Работа оказалась не хитрой, к тому же очень прибыльной. Вследствие отсутствия белого из Молдавии и рыжего казахстанца, весь гонорар доставался одному человеку, а брига-

дир никогда не кидал на деньги – и сей факт вдохновлял стать ответственным и трудолюбивым.

Игорь провозил с утра весь день до позднего вечера, но задание выполнил полностью и качественно. Потом, в самом конце был сложный разговор с усатым, который уверял, что никогда нельзя говорить никогда и что белое не всегда оканчивается белым, а рыжие – так те через одного пи...сы. Затем мужик странно умножал два на два. Получалось у него – то три, то триста тридцать три. Откуда усатый со злыми глазами брал эти цифры, Игорёк не имел ни малейшего понятия. Ему просто хотелось свалить отсюда – пройти через все решётки, вынести собственный перфоратор и скорее нажраться, сидя у телевизора, сняв трусы и носки.

В тот день усатый был щедрым. Он сам проводил Игоря на свежий воздух – если, конечно, воздух в центре Москвы можно назвать свежим – и твёрдо заверил, что они ещё непременно встретятся.

После монтажных работ в странной конторе Игорь пил неделю. А бригадир Разин с тех пор стал ценить своего электрика, как никого в команде молодых растяп и рас...дьяв. Бригадир понял, что Игорь Праскурин – парень смекалистый, что умеет он вешать жалюзи, собирать на коленках шкафы-купе и шведские кухни, а также может завести с толкача микроавтобус, поскольку силы в этом парне неизмеримо много. Ко всем плюсам Игорь был коренным москвичом, с необходимой в специфических ситуациях пропиской,

с акающим говором, упрямым характером и весьма скромными амбициями...

Бригадир был несговорчивым, но весьма толковым работодателем. Потому многое прощал электрику Праскуруину, хотя за словом в карман не лез и при первом же косяке поливал Игоря отборным матом и угрожал увольнением.

После телефонного разговора с бригадиром Игорю стало легче. Послать козе в трещину господина Разина, это великий подвиг. Но отпустило душеньку ненадолго.

Ему почему-то всё время казалось, что где-то рядом, то на кухне, то в коридоре его однокомнатной квартиры – хлопает крыльями большая птица. Этот звук сводил с ума. А ещё... ему грезилась невероятной красоты девушка, с большими, чёрными глазами и такой мясистой, выпирающей задницей.

Волосы её были распущены, талия у неё была осиная, лицо просто без изъяна, а выпирающая задница, такая кругленькая и аппетитная, каких он не видывал никогда. Девушка представлялась ему волшебной жрицей. Игорь засыпал с мыслью о ней и просыпался, вспоминая именно её.

Весь прошлый день он слышал потусторонние звуки, и ему чудилось, что в комнате находится эта волшебная девчонка, которая следит за ним. Даже в офисе бригадира, попивая чаёк, он чувствовал её присутствие.

Потому Игорь решил развеяться и отвлечься. Он включил компьютер и отправился гулять по сайтам интимных услуг. Никогда до этого дня он не пользовался услугами проститу-

ток. Нет, пользовался, конечно, но лично сам не оплачивал.

– Ничего себе здесь тёлки! – удивился Игорёк, рассматривая полуголых, а чаще откровенно обнажённых девиц.

Он ни за что не хотел покидать свою комнату. Хотелось пригласить даму к себе домой – пусть на час или два, но домой! Но на его предложения всегда слышался недвусмысленный отказ женщин с чёткой дикцией, как у дикторш с первого канала. Ему говорили, нет, и отказали даже самые дешёвые салоны, за визит в которые можно расплатиться скудной едой или одеждой из секонд-хенда.

Тогда Игорь решил потревожить ближайшие сауны.

Голоса из двух первых парных твердили хором, что нет, мы не можем отпустить наших красоток в неизвестность. На третий звонок ответила хриплая женщина, которая была вежлива и очень осторожна. Но Игорь был так раскован и логичен, что сумел убедить её в своей платёжеспособности и джентльменской порядочности.

Он не скупился. Обещал заплатить наличными за два часа услуг – восемь тысяч рублей.

И женщина снизошла до просьб, утомлённого одиночеством парня, продиктовав номер секретного телефона одной пикантной особы.

Игорь собрался с духом и позвонил.

Ему сходу сообщили, что выбор куртизанок совсем невелик, потому что на вызов могла приехать только одна девица. И к удивлению Игоря, через полчаса его домофон радостно

запиликал.

Проститутка в лёгком платице и в полукедах – была уже не юна; старше его лет на пять. Лицо у неё было бледное, в меру симпатичное; утомлённое, чуть накрашенное. Нижняя губа подрагивала, русые волосы зализаны в хвостик. Но ему понравились пухлые губы, фигура и крепкий третий размер груди.

«Не Клеопатра, но с пивом сойдёт!» – решилсЯ Игорёк, передав ей всю сумму сразу, поскольку девица твёрдо настояла на немедленном выплаченном гонораре.

Он нехотЯ расплатился, проводив даму на кухню. Там без раздумий пригубил холодненького пивка, чтобы чуть расслабиться. Девица выпила залпом целую бутылку. Её губа перестала дрожать, щёки порозовели. Она расцвела.

– Как звать-то тебя, крошка? – поинтересовался блудный электрик.

Девица вытянула ноги, которые оказались ровненькими и даже привлекательными.

– Для тебя сегодня я Вика, мой богатырь! – ответила она и улыбнулась.

Ноги у неё были гладко выбриты. Зубы белые, все на месте. Губы влажные. Игорь заметил в приоткрытом рте розовый язычок, с серебряным шариком – почти посередине.

«А ты заводная!» – восхитился он, почувствовав возбуждение внизу живота.

Захотелось обнять её, прижать к груди. Ему захотелось

стремительного секса, но вместо того, чтобы наброситься со всей страстью, склоняя, скорее раздеться и встать, как говорится, рачкомс, Игорь неожиданно предложил:

– Может, ещё по чарочке? Что скажешь, Викуль? – подмигнул он.

– А я не против, – развеселилась девица. – Давай, красавчик, устроим себе праздник...

Игорь тут же запрыгнул в кроссовки, подвязал довольно-таки свободные шорты, оправил футболку на пузе, – и они вместе спустились в магазин.

Закупив полную сумку еды и напитков, через полчаса, одержимый сексом Игорь и Вика, мечтающая о двухпалубной яхте, с ещё подвижным олигархом, снова сидели на кухне за столом.

Разговор у них складывался. Девица рассказывала о себе: о каверзной судьбе, о родной Калуге, о том, как не поступила в театральный, как на долгие годы затянула её путина разврата. Она выпивала, постоянно курила, много хохотала, всё посматривая на часы в телефоне.

Игорь не был смущён; возможно, лишь немного чувствовал неловкость момента. Ему было непривычно общаться с дамой лёгкого поведения, которую, вероятно и прямо с самого утра, уже кто-то яростно отжарил в сауне; но всё-таки было экзотически интересно провести с ней время. Всё же не с пыльной улицы тёлка пришла, а из бани пожаловала. А там и помогут, и побреют. К тому же из головы улетучились

непонятные звуки птичьего полёта, разлетающиеся в пространстве однокомнатной квартиры. Но с каждой рюмкой и с вдогонку выпитым бокалом пива, всё отчётливей проявлялся образ черноволосой красотки с круглой задницей. Незнакомка снова напомнила о себе.

Навязчивое видение...

Она ему грезилась постоянно!

Уже вторые сутки!

Игорь оглядывался, прислушивался, но навязчивое видение, так и осталось лишь фантазией.

Так прошло больше часа. И как-то между прочим, Игорь предложил выпить «беленькой» на брудершафт. Вика с удовольствием поддержала клиента, сама наполнив рюмки.

Они сплелись руками, сделали по большому глотку и поцеловались в засос.

Поцелуй затянулся. Оно и понятно. Уплачено восемь тысяч!

Игорь чувствовал языком металлический шарик во рту. Вика водила тёплой рукой у него под футболкой, наглаживая живот, плечи, прищипывала соски.

Он никогда не переживал из-за своей могучей комплекции. Даже гордился. С детства был крупным мальчиком. Одноклассники Игоря уважали и побаивались, за глаза называя гиббоном или кабаном. А ещё в армии возникали вопросы, когда он болтался на перекладине, издавая потужные звуки, не в силах сдать норматив. Но год пролетел стремительно,

оставив лишь смутные воспоминания о недовольстве командира взвода, который быстро прознал о других талантах рядового Праскурина. А служить электриком при штабе – тоже весьма почётно.

Вдруг Игорь отстранился от девицы, потому что снова слышались странные звуки, и будто запахло собакой. Он совсем недавно встречал такой запах.

Игорь принялся, бросил взгляд под стол, потом на дверь в комнату, затем посмотрел на распахнутые шторы. На улице было душно, потому окна плотно закрыты. Жар из открытых окон нивелировал бы работу кондиционера, который трудился в комнате по мере необходимости.

– У нас мало времени, милый, – томно зашептала Вика. – Снимай штаны... Я сделаю всё, как положено. Да пора мне уже...

Игорь оставил в покое слуховые галлюцинации, послушно скинул трусы и шорты. Богатырь уже стоял, как ствол гаубицы, не обращая внимания на непонятные шум и потусторонние запахи – а округлости неведомой черноволосой красотишки лишь усиливали настроение.

Он остался сидеть на стуле. Она спустилась к его ногам.

Вика была нежной. Не кусалась. Излишне не причмокивала. Немного отвлекали заигрывание тонких пальчиков с его шариками. Она – то почёсывала мешочек, то страстно хватала за бубенцы, в то время когда стремилась заглотить богатыря целиком.

В порыве страсти Игорь понял, что Вика чуть ли не давится его артиллерийским снарядом.

«Только бы её не стошнило... Только бы не стошнило...» – крутилась вполне здравая мысль, в его затуманенном разуме.

Вика почувствовала конец влажной процедуры и заметно ускорила. Она помогала руками, дёргая ствол вверх-вниз, наконец-то, оставив бубенчики в покое.

Его богатырь блаженно чесался о металлический шарик. Его живот напрягался. В тело сжималось. И когда возделенная и густая семенная жидкость брызнула вселенским потоком из его чресел, Игорь Праскурин неожиданно вспомнил тот вечер на улице Фабрициуса!

– Ах ты ж с.ка такая! – заорал он во всю глотку.

Он тяжело дышал и потел, вспомнив и охотника на вампиров, и саму вампиршу с круглой задницей, которая мерещилась ему двое суток.

– Б..ть, они меня чуть не сожрали! – схватившись за своё лицо, заверещал Игорёк.

– Кто? – изумилась Вика клиенту, который почти два часа был почтителен, сдержан и вполне дружелюбен. – Кто тебя чуть не сожрал? Ты ох..л, что ли? Это ты про меня?

– Да нет, я о других! – безумно водил глаза по кухне Игорёк. – Я знаю... Я вспомнил, где был два дня назад! Я бухал с монстрами, прикинь?

Девица поднялась с колен, подошла к мойке.

Сплюнув, прополоскала водой рот.

– А ты ничего такой, – улыбалась она. – Только немного еб...ый.

Глаза у неё были весёлые, озорные. Девушка обнюхала ладони и снова включила воду, чтобы помыть руки.

– Ну что, продлевать будешь? – хитро прищурилась Вика.

– Спасибо большое, но мне на сегодня хватит. Пошли я провожу тебя. Дел у меня по самое не горюй, – натягивая трусы, твёрдо заявил Игорёк.

Вика посмотрела на себя в зеркало, висящее в коридоре. Потом оправила платье на талии. Подкрасила губы.

– Номер мой у тебя забит, я видела. Так что звони, если ещё захочешь, кого-нибудь вспомнить, – строя глазки, говорила она.

Игорь почесал живот и задумчиво кивнул.

Сейчас ему было не до интимных игр. Он думал исключительно о квартире на улице Фабрициуса, на десятом этаже, где видел говорящую, огромную летучую мышь, которая каким-то образом превратилась в умопомрачительную девку, не дающую ему покоя.

– Ладно... пойду я, – сама открыла дверь Вика; она напоследок обернулась, будто ждала ласковых слов и признания в любви, а затем тихо сказала: – Все москвичи психи... а ты просто маньяк...

Игорь закрыл за ней дверь и тоже взглянул на своё отражение в зеркале.

Он отражался...

Уже хорошо...

Парень как парень. Ну, толстый, ну, пузатый; зато красивый и с мощным богатырём.

Игорь напряг мышцы на груди, подражая спортивным атлетам, и уверенно сообщил сам себе:

– Я не псих и не маньяк, милашка моя... Я настоящий оруженосец охотника на вампиров!

Глава 6. Ловушка для Бенце Вайда

Для меня факт бесспорный, что магическая энергия правит миром. И не только планетой магов, охотников на вампиров и самими вампирами, но и миром обычных людей, которые точно знают – всё, что видят и не видят их глаза, всё, что слышат и не слышат их уши – всё пространство переполнено вязью мистической силы. Иногда силы полезной, порой – смертоносной, а чаще – нейтральной и всегда непознанной человеком. А люди боятся не познанного, запредельного и таинственного, приписывая незримым явлениям сакральные смыслы и обожествляя их.

Энергия находится всюду. Она дышит в воздухе, плещется в воде, пылает жаром в огне и томится в недвижных камнях. Умение копить в себе энергию земли или космоса – это величайший дар, возможно, ниспосланный самим Творцом. Каждый, кто способен не чувствовать, а собирать силу ветра, дождя, вьюги, сотрясение почвы и падения метеоров – потенциальный волшебник.

Мой талант взаимодействовать с природой (как модно сейчас выражаться – взаимодействовать) – был впитан с молоком матери. Я родился особенным ребёнком.

Моя мама была обычной женщиной. Но мой отец, которого я никогда не встречал, был великим магом – так мне сказала одна ведьма, которая первой обнаружила мой дар,

когда мне было всего пять лет. Она говорила, что у моего отца было много имён и много детей – тысячи. Но лишь из меня вышел прок. Звали ту ведьму Веледара.

Она нашла меня в лесу на поляне, рядом с моей матерью...

Середина зимы. Жёстким ковром лежал снег. Стояли жуткие морозы. На мне были лишь порты и рубаха. Голыми пятками я бродил вокруг остывающего тела матери, пытаюсь уберечь её – защитить. Она лежала спиной на ветках хвои и уже испускала дух, но каким-то невероятным образом пятилетний мальчик поддерживал в ней толику жизни, заставляя сердце биться, толкая по венам ленивую кровь.

На поляне было много волчьих следов. Здесь и там валялись разорванные заячьи тушки. Это волки угощали меня. А мои руки и лицо были в крови.

Я маленький мальчик – не знаю как, но я принуждал зверей приносить дары для себя и упивался ещё тёплой кровью животных. От крови я наполнялся магической энергией, не ведая, что происходит со мной. В те дни не я делал выбор, кем стать в будущем; сама природа сделала выбор за меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.